

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВЛАДИМИР МЯСОЕДОВ

ИСКРЫ
ИСТИННОЙ
МАГИИ

Владимир М. Мясоедов
Искры истинной магии
Серия «Искры истинной
магии», книга 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2443155
Искры истинной магии: Альфа-книга; Москва; 2011
ISBN 978-5-9922-0993-8

Аннотация

Трое друзей, для которых законы и правила нашего мира всегда выглядели несколько узковатыми, перенесли в другую реальность, повстречав настоящего демона и выжив только чудом. Вокруг абсолютно неизвестные земли, населенные кровожадными нелюдьми и людьми, не слишком-то отличающимися от своих соседей, а у землян есть лишь немного очень быстро заканчивающейся пиротехники и медленно пробуждающаяся в них самих сила, источник которой неясен и скорее всего очень темен. И что же им остается делать? Только одно. Жить так, как они сами считают нужным, оглядываясь только на себя и постоянно решая, стоит ли игра свеч.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	15
Глава 2	48
Глава 3	77
Глава 4	97
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Владимир Мясоедов

Искры истинной магии

Пролог

Ночь. Старое кладбище. Компания сатанистов. Пентаграмма. Культисты не обращают внимания на пронизывающий ветер и странные тени, отбрасываемые лунным светом, все их внимание сосредоточено на предводителе – их гуру, даровавшем им новый смысл жизни в служении. Служении Тьме. Он один владеет их мыслями, волей и тем, что принято называть душой. Но многие из них уверены, как это ни странно, в ее отсутствии. Может быть, они и правы, кто знает? Да и если бы была она у них, надолго ли задержалась бы? Не один раз уже предъявлялись им доказательства величайшей силы их предводителя, и не один раз уже очередной неофит подписывал контракт кровью. Да сам темный священник совершенно не похож на посланника ада – средних лет, с простым лицом, страдающий излишней полнотой и даже немного лысеющий, но горе тому, кто усомнится в его власти, потому что тогда еретику будет явлено истинное лицо. И оно не будет человеческим, но вселит благоговение в сердца верующих. Необычайно холодно для летней ночи, и завывает ветер в ветвях, подобно неупокоенным душам. Сверхъ-

естественных сил бояться нечего, они не посмеют причинить вред служителям культа, но все равно неудобно, обыватели заметили странную активность на погосте. По городу ползут слухи, будто это поднялся из могилы призрак старого колдуна, расстрелянного еще большевиками во время революции. Но как бы на эти сплетни не отреагировали правоохранительные органы и не устроили рейд, в надежде накрыть притон бомжей или наркоманов. От людей в форме можно ожидать больших неприятностей, если, конечно, не удастся договориться. Тучный жрец в рогатом капюшоне размахивает кривым ножом, обгаренным кровью только что убитой кошки, и вещает:

– О великий повелитель ночи! О трижды темнейший! О зовущийся...

Клубок синего огня падает сверху и взрывается с ослепительной вспышкой. Вслед за этим неведомая сила хватает сектантов и расшвыривает в разные стороны. Пара особо невезучих весьма сильно приложилась о чьи-то оградки, слышны стоны боли, проклятья и мат.

– Какого черта?! Нет, ну какого черта, я вас спрашиваю?! – Появившийся, казалось, из ниоткуда человек, одетый в черную кожаную куртку с намалеванной на спине мордой неизвестного чудовища, пинает ближайшего к нему неудачника. – Три года! Три очень долгих года я настраивал энергетику на себя, и тут пришла толпа дилетантов и все испортила! А ты куда собрался? – обратил внимание новопри-

бывший на попытку наиболее трусливого сатаниста уползти на четвереньках. – А ну назад!

Взмахом руки он подбросил дезертира в воздух, задержал его там на несколько секунд, временно отменяя закон всемирного тяготения, и обрушил на землю. В воздухе повис неповторимый аромат общественного туалета. Причем для одного человека он был излишне сильным. Демонстрация мистической силы впечатлила многих.

– Дерзкий! – взвыл вставший наконец на ноги жрец. – Ты заплатишь! Взять его, братья! Принесем же великую жертву господину нашему!

– Валяйте, – усмехнулся странный пришелец, – посмотрим, сколько секунд сможет продержаться куча обгадившегося мяса против настоящего чародея.

Трое сектантов все-таки нашли в себе силы утвердиться на ногах и достать из карманов ножи, но всего одного взмаха пылающим лезвием, которое будто сгустилось из воздуха прямо в руках предполагаемого кандидата на заклание, оказалось достаточно, чтобы сатанисты швырнули оружие на землю. Жар и искры, испускаемые клинком, были вполне настоящими, и желающих убедиться в остроте лезвия не нашлось.

– В общем, так, подонки, – громким и уверенным голосом заявил пришелец, – вы запороли результат моей работы и за это ответите. Как практикующий черный маг говорю: жизнь ваша после столь опрометчивых действий сократится лет на

пять, а будете возмущаться – на двадцать пять! Можете не сомневаться, никого не пропущу, а теперь брысь с моей территории все, кроме рогатого. Кто останется – изувечу.

– А-а-а! – взвыл сатанист. – Господин, дай мне силу поразить врага твоего во славу твою! – Тело культиста раздалось в плечах, рога вспыхнули настоящим адским пламенем, а кривой нож засветился багровым светом. Жрец рванул вперед с невиданной для такой туши скоростью.

– Умри, червь! – Жертвенное орудие метит в чародея и, кажется, что нет силы, способной его остановить.

Пришелец резко взмахнул руками, разводя их в стороны. На пути бегущего появилась стена тьмы, перевитая сияющими молниями. Кинжал сатаниста пропорол ее до середины, но пламя преисподней угасло. Предпринять еще какие-либо действия сектант не успел, его противник просто и без затей провел удар снизу вверх в челюсть. Жрец впал в состояние нокдауна, но ненадолго, так как следующий удар, на этот раз в глаз, свалил его на землю. Один из сектантов попытался подобраться к победителю со спины, но нарисованная на куртке зверюга открыла пасть и плюнула небольшой струей пламени. Попасть не попала, но сподвигла храбреца на попытку установления нового мирового рекорда по бегу с препятствиями. Упавшего сатаниста тем временем осыпали яростными пинками, которые перемежались с малопонятной руганью.

Те из культистов, кто не сбежал раньше, при виде такого

зрелища предпочли обратиться подальше. Столь явного проявления высших сил им не случилось видеть еще никогда. Сомневающимся в словах жреца о его мистическом могуществе не осталось, но здравый смысл подсказывал, что тот, от кого они бегут, еще круче. И лучше быть подальше к тому моменту, когда прибывший вспомнит о своем обещании забрать у них пять лет жизни. А ведь он, наверное, сможет. Да и предводитель сатанистов наверняка не простит свидетелей своего поражения. Такие люди ужасны и жестоки, а напавший еще страшнее в своей непонятной силе. Да и люди ли они? Несколько убегающих даже пробовали молиться, дабы уберечься от тех жутких существ, которые схватились в поединке на кладбище. И большинство из них надеялось, что в их судьбе это был первый и последний раз столь явного вмешательства неведомых сил в реальную жизнь.

Ночь. Кладбище. Пять минут спустя. Загадочный пришелец вяжет руки лежащему без сознания сатанисту скотчем.

– Виктор, они ушли? – спросили молодым женским голосом из кустов.

– Нет, они улетучились, – ответили ей из-за широкого памятника. – Думаю самые резвые уже на границе города.

– Не, – не согласились где-то в ветвях росшего поблизости дерева, – самые шустрые уже каются батюшке во всех своих грехах разом и просятся послушниками в ближайший монастырь.

– Таки всем заткнуться, а потом помочь мне вылезти, –

прогундосили с характерным еврейским акцентом из пустующей могилы, – сам не выберусь, тут темно. И, кстати, посмотрите кто-нибудь, как этот жирдяй добился такого эффекта? Даже мне страшно стало, а вдруг настоящий черно-книжник?

– Ну и что бы он нам сделал? – Обладательница женского голоса вышла из укрытия, оказавшись невысокой русоволосой девушкой лет двадцати. – Мы и сами почти настоящие маги.

– Ага, – весело подтвердил спускающийся с дерева парень, – Иллюзионисты. Причем самоучки. Пугаем до полного уверования в Бога и черта без лицензии.

– А что, на этот вид деятельности выдают сертификат? – заинтересовались в импровизированном окопе. – Если надо, я организую. Дело хорошее, почти святое. И прибыльное, если правильно организовать.

– Если надо, ты и суверенное государство в комнате общаги сварганить сумеешь. – Сидящий за памятником громко зашуршал непонятным предметом, и из высокой травы, из плотно притоптанной земли к нему потянулись нити, напоминавшие темную паутину. – Вот гады, всю леску перезапутали. И блоки еще с веток поснимать надо. Так что там у гуру припрятано, темный маг ты наш доморощенный?

– В лезвии галогеновая зажигалка, почти как у нас, – отозвался «чародей», – а в рясе телескопические накладные плечи плюс армированный бронезивот. Чем он начинил рога,

не скажу, но горит медленно, ярко и запах знакомый. Никак китайские фейерверки в дело пошли. А вот бегают толстяк шустро, видать, форму держит, да еще и за счет увеличения объема настоящим паровозом выглядит.

– Ну что, позовем кого следует или так до утра оставим? – спросила девушка. – Небось утром развяжут, а объясняться с носителями погон как-то не хочется. Не поверят, что здесь произошла настоящая магическая дуэль, еще хулиганство припишут, атеисты форменные.

– Но-но, они прирожденные друиды, – возразил древолаз, – каждый второй дуб дубом.

– Полежит, никуда не денется, – решил «темный маг», – сейчас лето, тепло, не застудится. С утра мой сменщик обход будет делать, он милицию и позовет. А сейчас дружно убираем территорию, и не шалить мне тут, я как-никак здесь сторожем подрабатываю. Третий год уже. Образование у нас в стране, конечно, условно бесплатное, но и кушать хочется, а до диплома еще год остался.

Группа студентов удалилась в сторону домика сторожа, активно обсуждая, не взяться ли уж заодно и за выведение бомжей с территории кладбища. Они, конечно, относительно безопасные, но были случаи приставания к молодым посетительницам, навещающим вечерами усопших.

Из темноты бесшумно возникла прозрачная фигура и долго смотрела вслед уходящим.

– Молодцы, – прошептал призрак, – теперь я наконец-то

снова смогу спокойно спать. Вот только могилку подновить надо бы. А то как-то неряшливо выглядит. Жаль, земляца вокруг освященная, жжется, паразитка. Эх, придется из-за ограды зачерпнуть...

Воздух задрожал, пошел волнами, и спустя пару секунд на месте пологого, заросшего травой холмика появилась пусть и не новая, но вполне добротная насыпь. Фигура начала было блекнуть и развеиваться в ночной темноте, но на полпути вдруг резко передумала и вновь собралась в человеческий силуэт, причем даже более плотный, чем раньше. Призрачная рука вцепилась в едва виднеющуюся под свеженаваленной землей тряпочку. Самую обычную с виду тряпочку, если бы не светилась она под лучами луны.

– Это что же такое? Нет, это что такое, я вас спрашиваю?! – замогильным голосом взвыл призрак, окутываясь туманным ореолом и буквально светясь мертвенно-бледным сиянием. Лоскут в его руке рассыпался пылью, мигнув напоследок синим светом.

Вдалеке залаяли собаки, учуяв присутствие чуждой живому силы.

– Это ж индикатор! Нет, ну точно индикатор, чтоб в город опять татары нагрянули! Это ж под меня копают! Но кто? Кто?! Кто узнал, что я пролез в пограничную зону?! Какая сука сдала?!

Собаки разом умолкли. Животные под чутким руководством врожденных инстинктов решили: привлекать к себе

внимание нечистой силы будет не самым лучшим способом уйти из жизни.

Призрак же продолжал носиться по кладбищу, периодически хватаясь за голову и пытаясь вырвать полупрозрачную бороду.

– Бросать, все бросать! Если сюда придет хоть один дозор граничный, от меня и души не останется! Дурак, старый дурак! Столько лет потратил, все коту под хвост. Сколько силы накопил, сколько духов приманил, сколько осколков искр негасимых насобираю – и все впустую! Не уйти мне с таким за грань незамеченным, не уйти... Все бросить? Отправиться в навь как простой ведун деревенский? Так в прошлый раз едва ж сил хватило откупиться от падальщиков, а сейчас меня и вовсе навсегда в пещеры темные сошлют! Ну, лучше уж так, чем гибель безнадежная от сил предвечных.

Наконец определившись с решением, призрак вернулся к своей могиле, которая начала светиться темно-зеленым светом. Вверх от нее поднялись мертвенно-бледные светящиеся огоньки, которые прямо в воздухе свивались в цепочки, слипались в шарики, объединялись в гроздья.

Призрак зачарованно уставился на свое сокровище. Потом мотнул головой, вынул из воздуха такую же прозрачную, как и он сам, шашку и замахнулся на танцующих в воздухе светлячков. Поднял было руку до уровня плеч, но потом бессильно опустил ее вместе с оружием.

– Не поможет! – простонал призрак. – Столько всего ско-

пил украдкой за годы прозябания, столько насобирал добра бесхозного, своей душой насквозь каждую оброненную искорку пропитал – и все в прах обратить?! Не смогу. Не успею просто: чтобы от себя такой кусок оторвать и отпечаток развеять, это ж не меньше года надо! Выследят, достанут. Даже из темницы Ящера достанут. Но и передать же ж некому! Нету ни сыновей, ни внуков, ни учеников! Да вообще ни одного настоящего мага в округе нету, так, недоучки какие-то бродят! Э-хе-хе-хе-хех, вот же молодежь пошла. Вроде и толковая, а присмотреть-то за ними и некому. Чуют в себе силу, таких же одаренных, как и сами они, держатся. В стаи сбиваются... В стаи. В шайки, в отряды, в группы, в ордена! Орден! Орден! Точно. Сделаю орден и пусть все эти трижды великие, что снизу, что сверху, хоть обыщутся меня. Перелью людям силу накопленную, да искорки их раздую поярче, много у меня накопилось бесхозных ошметочков, ох много. Духов малых, подманенных, вот только деть куда? Ладно, придумаю. Все почти отдам, а сам в навь уйду с тем, что останется. Луны мне, думаю, хватит. За неделю-месяц мое у них как свое станет, не сумеют ищейки след мой тогда отыскать. Ну-ка, куда там эти отроки ушли?

Призрачная фигура развеялась в воздухе и тут же собралась вновь, но уже в стене чьей-то квартиры. Давешних иллюзионистов, кажется, прибавилось, но тем не менее никто из них не почувствовал присутствия мертвого волшебника. Вот разве что самый толстенький и низенький обеспокоен-

но завертел головой и уставился как раз в тот угол, где находился призрак, но его тут же отвлекла одна из девушек, и он забыл о странном мимолетном ощущении.

– А вот вы где, голубчики, примите же часть той силы, которой я обладал при жизни и приумножил после смерти, уж вы-то найдете ей применение, – тихо прошептал покойник, набрасывая на присутствующих мягкие, но очень сильные сонные чары. В течение минуты все люди в комнате задремали. – М-да, – пробормотал призрак, – до того, как они очнутся, времени немного. Но мне хватит.

Глава 1

В полвосьмого утра меня разбудил телефонный звонок. В воскресенье. В единственный выходной! А ведь лечь получилось каких-то три часа назад. Что за самоубийца с мазохистскими наклонностями озаботился прервать столь желанный и редкий сон? А, ладно, сейчас опять глаза закрою...

Новая порция звонков, обрушившаяся на мои бедные уши, была еще более противна организму. Но на этот раз звонил не сотовый, который можно было бы и отключить, а стационарный аппарат, установленный в соседней комнате. Пришлось вставать. Босиком протопал к телефону с ясным пониманием простого факта: тот, кто звонит, совершает, возможно, самую страшную глупость в своей жизни.

– Алло, – недовольно буркнул я в трубку.

– Виктор! У меня получилось! Получилось! – вопил радостный и очень знакомый голос, чтобы не оглохнуть, пришлось даже отодвинуть ухо от динамика. Его обладатель рисковал бы получить в ответ немаленькую порцию ругани, если бы не одно «но». Голос был женским.

– Ленка, – опознал я звонившую, – ты что, с ума сошла? Утро же! Поимей совесть, чудище в юбке. Мы же вчера вместе по кладбищу слонялись, культистов распугивая, а потом победу отмечали. Да что ты там такое орешь?

– Получилось, – не желала сбавлять голос моя подруга, –

расклад сошелся!

– Чего сошлось? – не понял я.

– Карты! Все один в один! У меня наконец получилось! Спасибо, что научил, Вик, обожаю тебя! Приходи сегодня вечером, выпечки наготовлю, и остальных обязательно зови, или не зови – как хочешь, праздновать будем! Все, побежала, меня мать зовет, целую!

И отключилась.

– Понял, что ничего не понял, – задумчиво пробормотал я, ошарашенно глядя на трубку и пытаясь заставить ленивый спросонья мозг мыслить. Ленка решила послать подальше Артема, моего друга и ее весьма вероятного жениха, и призначалась мне в любви? Нет, явный бред, эту парочку друг от друга надо растаскивать тракторами. А что тогда она на меня так обрушилась? Прямо-таки шторм из восторга, а не девчонка, вот другие бы так... Нетипичная беседа. О чем шла речь? Ага. Ясно. Сошлись карты. Видимо, тот комплект таро, который я подарил ей на день рождения в прошлом году. Хм, и стоило из-за этого такой огород городить? Она их раз в неделю обязательно раскладывает, по теории вероятности уже пора бы чему-нибудь и сбыться. Но праздник вечером – это очень даже здорово, против домашней выпечки ничего не имею. Так и быть, прощу нахалку за столь ранний подъем.

Зевнув, проплелся на кухню, поставил чайник, после чего вернулся в комнату. Включил компьютер и отправился чистить зубы. Просмотрел обновления в парочке бесплатных

библиотек, погонял немного виртуальных монстриков в старой, но все еще нравящейся мне стратегии, отправил письмо по аське своей девушке, хотя она не встанет раньше полудня. В общем, убил полтора часа на всякую ерунду. В десятом включил плеер с записью тяжелого рока и начал накачивать мышцы с помощью гантелей. Неплохой метод. Мне его двоюродный брат посоветовал: громкая музыка отвлекает от болевых ощущений в перегруженных мышцах, но, конечно, не настолько, чтобы не заметить опасную нагрузку, при которой можно получить травмы. Похожее можно использовать и при ходьбе на большие расстояния, только главное – не заслушаться и не попасть под машину. После разминки улегся на пол и стал медитировать.

Я давно увлекаюсь различными видами оккультизма, да и друзей своих на то же подбил. Во всех древних техниках есть рациональное зерно, иначе они бы столько не просуществовали. Да и к мистике тоже не следует относиться с пренебрежением, то, что еще двести лет назад считалось колдовством, теперь наука, жаль, то, что умели жрецы древних цивилизаций, – сейчас сказки. Хотя гипноз уже никто и не отвергает, бесполезно, а простейшую экстрасенсорику даже у меня получается применять. Пока успехи не велики – могу убрать зубную боль или успокоить человека, что умеет любая деревенская бабка и большинство шарлатанов, дающих объявления в газеты. Но тренировки не прекращаю, и как знать, что выйдет в конце: сплав современных знаний и ста-

рой мудрости может привести к очень интересному итогу. Я не слишком честолюбив, но в нашем мире, чтобы быть независимым, нужно иметь силу, а она так просто не приходит. Добиться результатов конечно же тяжело, но они окупят приложенный труд с лихвой. Много ли, если честно, мне надо? Вообще-то да. Долголетие, крепкое здоровье, большая семья, всеобщий почет и уважение... список можно продолжать еще очень долго. И на пути к поставленным высоким целям пригодится любая ступенька. Так, что-то размечтался, отвлекшись от сиюминутных задач. Нужно сосредоточиться, расслабить тело, постепенно сбрасывая напряжение от ступеней до макушки. Очищаю сознание от мыслей и чувств, я спокоен, я спокоен, в мою межбровную чакру упирается луч энергии, щедро расточаемой космосом. Он окутывает меня теплотой и спокойствием, заполняя естественные резервуары тела в чакре Муладхара, правда, точка эта вызывает улыбку, так как располагается в очень интересном месте – в основании позвоночника, но чего не сделаешь ради тренировки. Так. А теперь представляем, как энергия переходит в живот и оттуда распределяется теплотой и спокойствием. Тянемся сознанием за новой порцией и стараемся зачерпнуть побольше, преодолевая естественное сопротивление организма, не желающего усваивать излишнюю энергию. А как натурально, я почти чувствую... Черт! Горячо!

В голову будто ткнули раскаленным прутом, тело без подсказки от мозга подскочило, и я рефлексивно схватился за

больное место руками. Стало еще хуже. Взыл и понесся в ванную, где открыл холодную воду, едва не сорвав кран, и засунул голову под немного ржавую струю. Холод едва не заставил убрать голову обратно, но дискомфорт от непонятного жгучего ощущения оказался все же сильнее. Прождав несколько минут и решив, что дальнейшее закаливание может закончиться менингитом, я выключил воду и взглянул в зеркало. На лбу чуть выше уровня глаз пролегла ясно видимая красная точка ожога, и сейчас она еще ощутимо саднила. Ну ничего себе! Я в индуизм записался случайно?! Да вроде бы пока не тянет меня постричься налысо и орать: «В харю! Кришне! В харю Раме!» Значит, будем думать, чего со мной произошло, а это лучше всего получается на сытый желудок.

Приняв такое решение и помазав на всякий случай непонятное пятно йодом, пошел на кухню и стал искать, чем бы заморить червячка. После вчерашнего празднования победы над сатанизмом единственными оставшимися дома продуктами были ломоть хлеба и небольшой кусочек масла, примерно десятая часть от пачки. М-да, теперь я понимаю, зачем церковь собирала десятину: если каждый раз после борьбы за веру монахи так опустошали кладовые, то деньги у святош не задерживались. Ну ничего, мы не привыкли отступать, тем более сахар и заварка есть, а кипяток скоро будет. Спустя пару минут уплетая найденное с горячим чаем, принялся думать о том, что же все-таки со мной случилось.

Итак, я медитировал. Не в первый раз. И, будем надеять-

ся, не в последний. Пытался собрать в пространстве немного силы, накачивая воображаемый свет в третий глаз. Затем мне стало горячо. Вывод: у меня получилось. Но у меня и раньше что-то получалось, но дальше того, чтобы успокоить расшатанные учебой нервы и частично снять усталость никогда не шло! Стоп! У меня получилось. У меня получилось! Именно так кричала Лена, когда разбудила меня телефонным звонком. Гм, интересно, очень, я бы сказал, интересно...

Мысль прервало гудение сотового. Судя по номеру – Ярослав. Несмотря на вполне русское имя и отчество Дмитриевич, его еврейские корни видны невооруженным глазом и слышимы даже оттоптанном ухом. Хотя может ли быть представителем вышеупомянутой нации парень, носящий на шее крест, читающий Библию и периодически пугающий всю компанию адскими котлами, если у него плохое настроение? Вряд ли. В общем, всем он хорош, вот только прекратил бы изучать магию, медицину и хакерство вперемешку, а то еще поднимет на ноги пациента, ждущего в морге безутешных родственников.

– Алло? – спросил я, уже начиная понимать, что нечто экстраординарное случилось не только со мной. – Чего звонишь, еще же даже полдень не пробил?

– Алхимик, ты как? – спросил взволнованный голос в трубке. – Ничего необычного не ощущаешь? Ты, не торопись, подумай.

– Скажи лучше, не тянет еще варить лягушек и прочую гадость? – вмешался другой голос. – А то тут некоторые себя чуть ли не инквизитором возомнили, и теперь этой хитрой морде срочно нужно устроить показательное сожжение, а самого себя обкладывать хворостом неудобно. И вообще, мне чуть ли не ад на Земле напророчили, представляешь?

Это Ассасин. Он же Артем. Жуткий тип. Мой заклятый друг, обладатель немалых сил, как физических, так и духовных. Останавливает взглядом девушек и раздевает их без помощи рук. Прозвище получил за то, что в пятом классе сдал при обыске зашедшей к нам в класс директрисе перочинный нож, лезвие которого было обильно смазано зеленкой, а из рукояти торчал малозаметный, но острый шипик, смазанный смесью соли и краски. В детскую комнату милиции не попал только чудом, а на лечение нервов педагога, уколовшегося при рассматривании находки и перепугавшегося до трясучки, родителям пришлось изрядно раскошелиться. Но пыл к оружию у героя не угас! Он развивался и рос вместе с ним. Правда, российское законодательство внесло свои коррективы, и, чтобы не загреметь в тюрьму, пришлось придать оружию невинный вид. Теперь коронный трюк Ассасина, позволяющий избавиться от надоевшего собеседника, – это вдумчивое осматривание носимого арсенала. Три гарроты сосредоточенно проверяются на прочность (все три – лески разного диаметра, в случае чего, ты – рыбак), из рукава выпадает острая спица (да, и шитьем увлекаюсь, нитки в комплек-

те, показать?), в качестве талисмана носит на шее сюрикен, браслет на руке плавно трансформируется в кастет, толстая авторучка «случайно» теряет футляр для стержня, снабженного хвостовым оперением.

Тогда же получил свое прозвище и я. За идею с солью. К прозвищу прилагался домашний скандал и мой главный жизненный постулат, который я соблюдаю на протяжении всей жизни, – не попадаться! Попутно развивающееся увлечение химией в течение всех этих лет обеспечивало моих приятелей все новыми и новыми достижениями: самодельным перегонным кубом, с помощью которого мы в тайне от родителей пытались получить самогонку (получили-таки, но оценить в силу малолетства не могли), напалмом (спички детям не игрушка, детям нужен огнемет), ожогами языка (не стоило пытаться варить лимонад из лимонной кислоты), светящимися в темноте масками (испугались сами, поэтому обошлось без жертв), невидимыми чернилами (подменяли ручки у наших недругов на контрольных, главное, чтобы не начало исчезать раньше, чем сдадут), самодельными хлопушками (хорошо, сообразил, что не стоит взрывать их в людном месте, могли приписать теракт) и другими крайне забавными вещицами.

– Девчонок нет, пива нет, травы нет, в голове системный баг – не волнуйтесь, это ад! – снова подал голос Алколит, а именно такое прозвище получил Ярослав. Это ему принадлежала идея с самогонным аппаратом, поэтому мой друг ед-

ва не стал Алконавтом, с большим трудом и жуткими угрозами ему все-таки удалось выбить себе более пристойное прозвище, основой для которого послужил какой-то нестандартный церковный чин. Аколит – так, кажется, он правильно называется. Но Ассасин и я упорно не желали признавать оригинальный вариант произношения. Сначала новопоименованный ругался и пытался нас поправлять, а затем и сам привык. Хотя о чем это я? Чем эти два придурка там занимаются?

– Вы чего там делаете, олухи? – грозно спросил я друзей. – Воскресенье же! Все нормальные люди и не слишком буйные психи отсыпаются!

– Мне Ленка звонила, – честно сознался Ассасин, – предсказала крутой поворот в жизни, кучу опасностей в ближайшем и далеком будущем и, если выживу, свадьбу с ней. Я ее послушал, поржал немного, а потом отжался от пола. Тысячу сто шестьдесят девять раз. И не сильно запыхался, если бы этот святоша не начал, глядя на меня, какую-то молитву читать, так и еще больше бы сделал.

– Подтверждаю, – отозвался Ярослав. – Этому хмурому типу вчера было лень идти домой, и он заночевал у меня. Вик, ты не помнишь, сколько там рекорд Книги Гиннеса по поднятию собственной тушки от пола? И какая награда полагается?

– Подожди ты, – перебил я его. – Что у вас там происходит?

– Да говорю же, я пытался мировой рекорд поставить, этот святой подвижник, на меня глядя, то ли молитву начал читать, то ли ругаться на непонятном языке, и тут цветок рухнул на меня, колючий, гад, но цвел красиво.

– Какой еще цветок?

– Да тот, который у него в горшке рядом с монитором стоит. Алоэ.

Что стоит у Ярослава в комнате из цветов, да еще на компьютерном столе? Ха, да у него вообще всего одно растение на всю квартиру. Жалкий росточек используемого в народной медицине кактуса, медленно засыхающий в своем горшке.

– Та жалкая мумия? Да в ней же пять сантиметров роста и два листка, как она может цвести?

– С утра так оно и было, – подтвердил Алколит, – но когда я сказал: «*Vis consili expers mole ruit sua*» – он на моих глазах в одну секунду увеличился едва не втрое, зацвел и почти тут же упал на спину нашему домашнему киллеру. Вегетативная масса сместила центр тяжести, и в соответствии с законами физики растение кувыркнулось на спину Артема.

– С ума сойти. А что это значит? И к чему ты это сказал?

– «Сила, лишённая разума, рушится от своей громадности сама собой». Не знаю, вот вспомнилось почему-то.

– Да, у меня тоже голова кругом идет. Сегодня с утра медитировал и заработал ожог на морде. Ленка звонила, у нее там что-то с картами неожиданно хорошо заладилось, вече-

ром, кстати, в гости всех зовет. В общем, что-то странное со всеми нами творится.

– Сильно тебя? – обеспокоился Ярослав.

– Да не, так, пустяки, – успокоил его я и покосился в ближайшую зеркальную поверхность. Хм... под слоем йода, конечно, видно плохо, но кожа кажется здоровой.

– Это хорошо. – Взволнованных ноток в голосе Алколита явно убавилось. – А началось все, видимо, после вчерашнего. Вик, может, нас прокляли?

– Кто? – вклинился в разговор Артем, благодаря функции громкой связи явно не пропустивший ни слова из беседы. – Тот жирдяй? Да он такой же колдун, как и мы, простой фокусник с пиротехникой в карманах и хорошо подвешенным языком.

– Как раз наше трио в этом деле кое-что смыслит, – возразил ему Ярослав. – Помнишь, как я тебе больной зуб заговорил? А ведь научил-то меня Виктор.

– Обычное самовнушение, люди этим приемом с незапамятных времен пользуются, – отмел я.

– А какого черта лысого ты тогда каждый день медитируешь? – скептически осведомился Ассасин. – Почему последний раз наша компания серьезно болела еще в средней школе? И как ты объяснишь кактус?!

– Арт, я что-то не понял, это ты сейчас меня убеждаешь, что магия есть? – не поверил услышанному я. – Тебе не кажется, что мы слегка поменялись ролями?

– Лично мне уже ничего не кажется, но с этим надо что-то делать, – громко и явно напоказ вздохнул Ярослав. – Ладно, Артем уже завязывает шнурки, чтобы свалить домой и выспаться, а я сейчас иду в церковь молиться за всех нас, грешных. Если не поможет, посоветуемся вечером у Ленки. Как думаешь, там три В в полном составе будут?

– Как будто боги кому-то когда-то помогали, – хмыкнул я. – Девчонки вчера с нами чуть все не увязались, еле удалось убедить, что укрытия для них не заготовлены, а кто-то должен сидеть на телефоне и ждать контрольного звонка.

– Какого звонка? – не понял Алколит.

– Моего. Что мы живы, а не попались этим придурочным сектантам. Думаешь, мне сильно хотелось лечь на холодный и невытый алтарь? В случае если бы сообщения от меня не приходили дольше, чем пятнадцать минут, на кладбище принеслась бы вся окрестная милиция, поднятая на уши Василисой.

Почти все мои друзья и подруги имели не только имена, но и крепко прилипшие прозвища. Началось все с меня, Ярослава и Артема. Итак, мы трое. Нет, даже не так. Мы Трое. Три друга, три альтернативщика, три студента, три обалдуя и, по единодушному мнению наших предков, три поросенка, ибо так изгваздать новые вещи, как это с легкостью удастся любому из нас, может лишь истинная свинья. Впервые познакомились в далеком детстве и после трехсторонней дуэли на сопочках были вытянуты родителями из песочницы, от-

чего, не сговариваясь, издали хоровой рев. Именно этот момент, по свидетельствам наших семейных хроник, послужил началом столь странного коллектива.

Итак, Артем, он же Ассасин. Раса – русский, с явной примесью татаро-монгольской крови. Столь явной, что скинхедов предпочитает бить первым. Исключительно для профилактики. Хотя откуда у нас эта погань? Учитывая, что граница с Казахстаном в двух часах пути, это уж скорее им появляться в нашем городе не рекомендуется. Угоним, на фиг, в степи. Шутка. Рост сего хомо студентуса высокий. Телосложение – худощавое, но крепкое. Любит упражняться со штангой, гантелями и другими опасными для лени вещами. Профессионально получает по морде в секции карате. Ест все. Любит противоположный пол. Причем иногда бывает бит им же при значительном численном перевесе противника, если попадается на глаза своей постоянной пассии с новой знакомой. Хобби, как уже упоминалось выше, – оружие. Стрелковое пока получить не может, так что обходится тем, что делаю для него я.

Номер два – Алколит, он же Ярослав. Раса – почти та же, с большим уклоном в сторону славян вперемешку с евреями. Сумрачная загадочная натура, чей имидж портит только небольшое пузо, а также чересчур румяные щеки. Ленив, умен, в меру эгоистичен. По убеждениям помесь гота, православного монаха и ктулхацкера. Самый низкий, но самый широкий из нашей компании. Увлекается мистикой с моей

подачи. Сильно увлекается. Методическую литературу штудирует который год, даже меня по количеству прочитанного обставил, поганец! Ни разу не видел, чтобы он загружал себе компьютерные игры, где персонаж не владеет магией. Верит в приметы и любит вставлять в речь надерганые и перековерканные фразы из различных произведений пополам с крылатыми латинскими выражениями. Самый умный из нашего чокнутого трио, пусть и производит впечатление слегка ненормального. Знает футарк, основы хакерства и хирургии; помнит практически наизусть три учебника: по практической магии, информатике и анатомии человека. А в меланхолии сей индивидуум начинает призывать на компанию «Майкрософт» темные силы. Пока безрезультатно.

И, наконец, я. Виктор. Потомственный интеллигент, и этим все сказано. Зрение – минус из-за проведенного за книгами времени, мозги – плюс по той же причине. Характер – хаотический. Люблю все, что горит, взрывается, стреляет, облучает микроволнами, вызывает быстротечные аллергические реакции... Простите, увлекся. Попутно изучаю основы биоэнергетики и оккультизма, зачем – сам объяснить не могу, просто нравится, и все тут. Взгляд имею задумчивый и рассеянный, по утверждению моих друзей, близкий к маньяческому. Да, не спорю, если я сильно увлекаюсь, могут быть жертвы среди зашедших ко мне в комнату без костюма химической защиты. Короче, мое прозвище – Алхимик, и этим все сказано. Правда, друзья настаивают, что больше

подошло бы Малефик, но в нашу группу оно вписываться не будет. Особая примета – чуть зеленоватая кожа, в минуты волнения принимающая очень нездоровые окрасы. В военкомате, когда определяли мою годность, чуть «неотложку» не вызвали. Что странно, это не результат моих опытов, а врожденное качество. Как убеждала родителей наш участковый врач, просто небольшие неполадки в печени, и как следствие, в гормональной системе повлияли на цвет кожи. А промышленные предприятия нашего города, конечно же, ни при чем, ну да. И недалекий ядерный могильник тоже. Все экологи области вам в этом поклянутся, и потом онкологам тоже надо работать.

Мы три А. Три молодых человека, ищущих нетрадиционный подход к реальной жизни. Таким коллективом мы пошли в детский сад, оттуда нас быстро перепасовали в школу, затем, чтобы откосить от надвигающегося призыва, так же коллективно мы решили получать высшее образование, ну а дальше наши пути слегка разошлись. Первую часть дня я изучаю бактерий на биофаке института, Ассасин паяет и чертит схемы в соседнем корпусе мехфака, а вот Алколит нас поразило и пошел в мед. Помнится, он даже заключил с Ассасином пари: как скоро его выгонят с формулировкой «за шаманизм»? Ожидания не оправдались. Новоявленный эскулап получал стипендию не хуже нас и вылетать не собирался. С тех пор прошло четыре года, заполненных мелкими радостями и печалью жизни.

Главными же поставщиками и тех и других стали, как и положено, прекрасные создания, чью логику мы понять не в силах, но чья интуиция с успехом ее замещает. Естественно, мы и здесь не смогли не отличиться и подобрали себе подруг каждый по собственному вкусу.

Я – Анастасию, копию меня за исключением пола. По-знакомились в отделе художественной литературы институтской библиотеки. Интернета у нас обоих тогда еще не было, поэтому за халявные книги могли перегрызть глотку кому угодно. Предметом раздора между мной и наглой девчонкой на год младше стал сборник известного фантаста Дэвида Вебера. Пока его пытались поделить, чуть не порвали, поэтому пришли к конструктивному решению читать вместе прямо там. Так, собственно, и познакомились.

Ассасин свою девушку, зеленоглазую красавицу Лену, встретил на соревнованиях по карате. Хоть ни он, ни она не заняли первое место, но что-то такое они, видимо, друг в друге нашли. Они принципиально не ругаются. Сразу переходят к драке. Впрочем, проигравшего в ней обычно не бывает, так как заканчивается все обязательно поцелуями.

Алколит утверждает, что Светлану он нашел после того, как испытал озарение свыше. Возможно, и так, учитывая, что все произошло на пляже, когда он увидел, как черноволосая девушка, одетая в символический купальный костюм из двух ниточек, от скуки чертит на песочке пентаграмму. Естественно, не познакомить подругу со своими друзьями

и, соответственно, с их подругами не решился никто. И тут нас ожидал огромный сюрприз. Девушки, притершись друг к другу и оценив наш коллектив, быстро подружились и организовали свою компанию – три В. Света взяла себе псевдоним Ведьма (похожа, кто же спорит), Лена стала Вампиршей (столь же таинственна и опасна), а Настю окрестили Василисой Премудрой. С тех пор они проводили в обществе друг друга едва ли не больше времени, чем в нашем.

– Перестраховщик ты, Виктор, я потому и согласился на эту авантюру, что ты обычно все планируешь от и до, но почему мне ничего не сказал? – забурчал недовольный голос Ярослава в трубке. – Я вчера так трясся, что, казалось, будь сатанисты повнимательнее, услышали бы стук моих зубов.

– Забыл.

– О господи! Забыл он, а я полночи чувствовал себя зайцем в вольере с волками! Нет, ну как можно столь наплевательски относиться к тем, кто тебя окружает? И лучше молчи, вопрос все равно риторический. Все, пошел просить о помощи высшие силы.

– А нельзя им просто позвонить? – спросил я у гудков в трубке.

Признаться, после разговора с друзьями все стало еще непонятнее. Ладно, пусть меня всего трясет от явственного ощущения тайны, но до вечера поговорить с остальными, наверно, не удастся. Необычное необычным, но в свой единственный выходной и я, и они будем отдыхать. Так, что там

у нас новенького выложили в Сети?

Часа через два я оторвался от монитора, размялся и подошел к окну. Лето, зелень, знакомая фигура, тискающая в руках картонный пакет, целеустремленно идет к подъезду, оставляя за собой следы на асфальте. Мой двоюродный брат Михаил, единственный из парней, с кем мы вчера пугали сектантов на кладбище, еще не затеявший разговор о каких-нибудь странностях. Наверняка у него тоже что-то стряслось, сегодня я уже ничему не удивлюсь. На улице сушь, а этот тип умудрился где-то лужу найти, вон какие за ним мокрые следы остаются. Вот всегда с ним так, как чем-то увлечется, так прет напролом, не замечая препятствий и не обращая внимания на разнообразные мелочи вроде грязи под ногами или людей, идущих навстречу. В принципе сложение тяжелоатлета – единственное, что спасает его от неприятностей, когда его путь пролегает по чьей-то обуви. Хм, разыграть его, что ли? А почему бы, собственно, и нет.

Подойдя к двери и внимательно прислушавшись, уловил тот момент, когда Михаил остановился перед дверью и поднял руку, чтобы позвонить. Поворот ручки опередил его на какую-то секунду.

– Входи, – громко сказал я, изо всех сил зажмуриваясь и открывая дверь. – Вот тряпочка, вытри ноги, на остановке ты умудрился вляпаться в лужу, поставь коробку в холодильник и рассказывай, что с тобой такое.

Позвонить в звонок Михаил не успел и теперь стоял с под-

нятой вверх рукой в полной растерянности, переводя взгляд с заляпанных грязью старых кроссовок на картонный пакет с яблочным соком. Машинально взял протянутую ветошь, прошелся ею по обуви, разулся и только потом взглянул мне в глаза. Судя по промелькнувшей на лице гримасе, мой родич находился в состоянии, близком к шоку.

– Ты тоже? – спросил он.

– Угу, – подтвердил моментально я, все понимая по одному только голосу. – Да ты проходи, садись, рассказывай, как потихоньку с ума сходишь. Я все свои книги перечитываю, это хоть как-то помогает отвлечься. Ленка в кулинарию ударилась, на пироги приглашает, звонила с утра. Ярик в церковь пошел, Артем то ли спит, то ли качается. А вы, больной, на что жалуетесь? Видения? Голоса? Пророчества? Телекинез?

Михаил скорбно вздохнул и пошел к холодильнику. Еда всегда успокаивает, и поэтому двоюродный братец надеялся облегчить свои страдания путем принятия дозы белков и углеводов. Наивный. Сейчас уже полвторого, а первый стресс настиг меня часов в десять, в одиннадцатом. Ну вот слышен характерный звук открывающегося хранилища продуктов и сразу за ним тяжелый вздох.

– Как страшно жить! – донесся его скорбный голос. – Вик, у тебя хоть что-то теоретически съедобное есть?

– Хозяйственное мыло, – поломав голову секунд десять, решил я, – будешь?

Брат поколебался, но решил отказаться от предложенного деликатеса. Наверное, ему надо было предложить кожаный ремень. Уж их-то точно едят. Когда ничего другого нет. Дней десять. Кузен уселся в кресло и старательно уставился на меня, явно решив проверить взглядом дыру.

– Ну, – подбодрил я его, – что случилось? Просто так ты бы в гости без сока заявился.

– В общем, это, – замялся он, – ты книжки всякие-разные про мистику и прочее тому подобное почитываешь ведь?

– А то ты не знаешь. – Мое недоумение было абсолютно искренним. – Вроде бы и не особо скрываю, не Средние века на дворе, чтобы литературу прятать.

– А дом почистить можешь? – задал Михаил наконец терзавший его вопрос.

– Не, – отрицательно помотал я головой. – Это надо уборщицу нанимать против того бардака, который ты у себя в комнате развел, любая магия бессильна. Или что-то другое в виду имелось? Тогда выражайся, пожалуйста, почетче.

– Да знаю, знаю, это от волнения. – Мой двоюродный брат явно чувствовал себя не в своей тарелке. Интересно, какая напасть могла так пронять всегда немного флегматичного здоровяка? – Барабашка у меня в доме поселился. Или водяной.

– Кто? – опешил я.

– Да сам не знаю, – наконец-то прорвало Михаила, – просто ночью часа в три трубу в ванной прорвало, мать как-то

услышала и давай всех тормошить. Мы всей семьей, толком не проснувшись, схватились за тряпки и кинулись воду собирать. Полведра набрали, и вдруг я смотрю – вода стала утекать обратно в трещину. Ты не поверишь, она просто всасывалась обратно!

– Ну, мало ли чего там в трубе было, может, перепад давления какой, – предположил я, – вот ее назад и потянуло.

– Может быть, – не стал спорить кузен. – А потом? Когда мы на кухне хотели чай подогреть, холодный чайник за двадцать секунд вскипел! Я едва не ошпарился! И, честно говоря, совсем не понимаю почему. На руке должен был шикарный пузырь от ожога появиться... а нет его!

– Вы электрический чайник купили? – удивился я. – А какой марки?

– Нет, в том-то все и дело, – помотал головой мой двоюродный брат, – все та же старая железяка, которую на газ ставить надо. А еще когда по улице шел, у меня прямо под ногами лужа появилась. Из ничего! На ровном месте! Просто шел по парку и вляпался в нее. А ведь дождя уже больше недели не было. Неспроста это. Так как, поможешь?

– Не вопрос, – отозвался я, лихорадочно припоминая, с чем могут быть связаны такие аномалии, – но прямо сейчас ничего такого припомнить не могу, подожди до завтра, пока со своими приятелями посоветуюсь. Да и у всех, кто вчера психов гонял, какие-то проблемы начались. На Артема вон кактус напал, я обжегся непонятно чем.

– Говорил же тебе, что стоило просто в «02» позвонить! – вскричал кузен. – Так нет, не послушал!

– Да звонил я уже неделю назад, – фыркнул я, в самом деле совершивший упомянутое действие, правда, не сам, а заставив выйти на контакт с правоохранительными органами сменщика, – но результата так и не дождался. – Пока бы они раскачались, у нас на кладбище уже кого-нибудь точно зарезали бы. Что, прикажешь ждать до первого трупа?

– Нет, конечно, бить эту погань надо было, – кивнул Михаил, – хотя, в общем, это мы и сделали. Ладно, тогда, пожалуй, пойду, мне еще надо в универсам за хозтоварами зайти.

Я закрыл за двоюродным братом дверь и задумался. Со всеми, кто был вчера на кладбище, происходило что-то странное. Но с чего? Несмотря на увлечение оккультизмом, в аномальность этого места мне не верилось совершенно. Я там уже три года периодически ночую и ничего сверхъестественного не заметил. Да и друзья ко мне пару раз на огонек забегали. Ничего. Никто не жаловался. Ни из них, ни из клиентов. Ну, раз началось все на кладбище, то и окончиться должно там же. Значит, после застолья у Ленки сагитирую своих в новый поход на старые могилки, им всем наверняка тоже жуть как хочется понять, что такое происходит. Кто там сегодня дежурит? Пал Палыч? Ну, тогда все нормально, этот тип как придет на работу, так сразу и начинает спиртоваться, из будки с топчаном он не вылезет, если водка не кончится. Отправлю-ка я всем своим SMS соответствующего содержа-

ния, чтобы подготовились получше, снаряжение взяли, благо вчерашний инвентарь еще не разобран.

Застолье прошло живо и с огоньком. Перенервничавшие молодые организмы смели все, что наготовила хозяйка с помощью своих подруг, и предложение повторить поход на кладбище все встретили на ура. Единственный минус заключался в том, что в этот раз с нами увязались все три В. Несмотря на протесты, я заставил кинуть жребий, кому оставаться дома и принимать контрольные звонки. Выпало Михаилу. Жаль, мой братец в случае чего угодно является неоценимым помощником. Точнее, оценимым в девяносто семь кило одних мышц. Но ничего не поделаешь, пришлось идти составом три А плюс три В. Хотя чего я так тревожусь? Сегодня уже не полнолуние, а после вчерашнего представления вряд ли компания перепуганных до мокрых штанов культистов соберется так быстро. Да и жреца, думаю, еще не выпустили из кутузки, а без лидера такие люди, как правило, опасности не представляют. И потом, мы не с пустыми руками идем.

Сидели мы где-то часов до одиннадцати, когда было принято решение прогуляться пешком до кладбища, чтобы немного проветриться и подойти на место в начале первого.

По пути наша компания, ну скажем так, немного развлекалась и дурачилась. Чувствую, будут завтра говорить в городе о ночных хулиганах. Странно, вроде бы не пили, а на сумасбродства пробило почему-то абсолютно всех. Организм

переполняло чувство свежести и восторга, казалось, можно своротить горы и выкопать новые моря. Открылось второе дыхание, а первое не иначе как перешло на чистый кислород. То одна, то другая пара немного отставала или убегала вперед, теряясь из виду на срок от минуты до получаса. Да и мы с Василисой пару раз немного запаздывали на поворотах улиц, чтобы побыть наедине. В конце концов, когда еще будет такая романтическая обстановка? Ночь, звезды, ощущение азарта, а вон еще и знакомая оградка впереди замаячила.

Пройти на территорию кладбища незамеченными большой проблемы не составляло, перелезть через кованую ограду не сумел бы разве что семидесятилетний старик. Но такие люди, как правило, отличаются сухощавым телосложением, так что он мог бы просто протиснуться в широкий просвет между прутьями. Подсадив наших спутниц и преодолев символическую преграду, наша компания начала продвижение на место вчерашнего конфликта.

– Виктор, а может, ну его, – заволновался вдруг непонятно с чего Ассасин, – что-то не нравится мне здесь сегодня. Откуда-то появилась твердая уверенность: будут бить.

– Артем дело говорит, – поддержал его Алколит, – у меня такое ощущение, будто за нами следят. Ты ничего не замечаешь?

Оглядевшись вокруг в поисках чего-то подозрительного, ничего, кроме привычного пейзажа, не обнаружил. Но своим друзьям я привык доверять, так что на всякий случай при-

слушался к своей интуиции. Она молчала, что и неудивительно, в конце концов, всегда больше полагался на логику, чем на предчувствия.

– Ребята, кажется, у нас проблемы.

– Ой, а кто это там? – одновременно произнесли Лена и Света.

– Песец котенку, окружили, – зло выругался Артем.

Мы натолкнулись на группу подозрительных молодых людей – эдак с десятков рыл разного возраста, возглавляемых очередным деятелем. Но это был не вчерашний толстячок жрец, сегодняшней предводитель сектантов был худощав, но в его одежде без особого труда узнавался тот же инфернальный стиль. Чудила в плаще с намалеванной красной пентаграммой предложил нам поделиться нашими компаньонками. Группа поддержки щелкнула выкидными ножами и начала бормотать что-то вроде: «Авва Сатанос!» После этого Алколит показал себя достойным продолжателем духовных традиций Шаолиня, пнув оратора в голень. Придурок, в отличие от предшественника, рукопашным боем владевший явно ниже среднего, рухнул и ударился головой о чью-то оградку. Я достал из специального кармашка на рюкзаке оригинальный шокер (на самом деле чуть-чуть проапгрейденный гибрид паяльника с кипятильником работы Ассасина), щелкнул кнопкой, отмахнулся от ножа и залепил своим орудием по роже самого шустрого из бросившихся на нас. Вонь, крики – это ему еще повезло, что мое оружие не успе-

ло как следует нагреться. Артем увернулся от запущенного кем-то ножа и метнул в ответ свой сюрикен. Вампириша отшила нападающего нахала прямым в челюсть. Настя выхватила сотовый и принялась вызывать милицию, а Ведьма просто орала и корчила из себя беспомощную дурочку, на что купились сразу двое. Один получил в глаза струю из баллончика с газом, но вот второй умудрился завести ей руки за спину и прижать к горлу нож.

– Стоять, уроды! Если вы еще хоть дернетесь, я эту сучку порешу!

Сражение замерло. Ассасина и Алколита скрутили, повалили на землю, но я успел отпрыгнуть от пытавшихся в меня вцепиться рук.

– Насть, ты милицию вызвала? – спросил я.

– У меня батарея села, – призналась подруга.

Я оглядел поле боя. Расклад явно не в мою пользу. Один лежит, двое держатся за головы, явно не бойцы, еще один чихает и кашляет без остановки, но еще пятеро взяли моих друзей в заложники.

– Ну что ж, сдаюсь, – сказал я и бросил шокер. Заклейменный мной урод тут же сделал два шага вперед и врезал мне по голове подхваченной с земли палкой. Сознание померкло.

Очнулся я на том же кладбище, но уже связанный. Сатанисты выстроились вокруг большого надгробия кружком и бормотали что-то по-латыни. Рядом лежали такие же связан-

ные тушки моих друзей со следами побоев. Все без сознания, но девушкам, кажется, повезло, во всяком случае, ни на одной платье порвано не было. Уже хорошо, пусть это зачтется уродам в чистилище. Мерзко воняло. Скосив глаза, я увидел пару кошачьих трупиков. Кажется, эти ненормальные начертили их кровью какой-то рисунок, и теперь в его центре были мы.

– Братья мои! – вещал благословленный пинком Алколита тип, стоя на каменюке, также расчерченной непонятной символикой, – сегодня мы возрадуем нашего господина, и кровь этих презренных червей наполнит нас его силой! Так внимайте же...

– Deus... – отвлек меня непонятный шепоток.

– Ведьма, ты чего это, молишься? – искренне удивился я.

– Цыц, придурок, – шикнула девушка, – ты понимаешь, что нас принесут в жертву? Виктор, подумай о судьбе своей души. Или хочешь стать безымянной тенью, вечно служащей злу?

– Ага, всю жизнь мечтал, – буркнул я, пробуя прочность узлов на руках. – Свет, успокойся, в конце концов, ты же должна верить, что смерть – это только начало. И потом, вдруг нам все-таки повезет и эти добрые дяди нас поугаюют и отпустят.

Про Михаила, сидящего на телефоне, я смолчал. Двоюродный братец, конечно, не гений, но милицию он уже вызвал. Остался один вопрос: успеют люди в погонах или нет?

– Да что б ты понимал в этом, атеист поганый, до чего же довели людей, что уже ни в бога, ни в черта не верят! – зло бросила девушка. – А теперь не мешай мне, As dues...

– И не собираюсь, – хмыкнул я, отчаянно пытаюсь залезть связанными руками в карман лежащего здесь же рюкзака Ассасина. Там у него хранится последний рубеж обороны – склянка с жидкостью «Пироман», к которой прикреплено несколько маленьких картонных лент, пропитанных особым составом, и прицеплены рыболовные крючки. Короче, аналог простейшего напалма с небольшими дополнениями, в оригинальной упаковке. Моя гордость. Уф, достал, теперь чем бы зажечь? А этим чудикам, похоже, до меня и дела нет – бормочут свои молитвы, на нас внимания не обращают. Вот только ножи в руках настораживают.

– Свет, дай огонь.

– Что?!

– Огонь. Зажигалка, спички, прикуриватель, хоть что-нибудь.

– Авве Сатанос! – провозгласил главный сатанист, и тут кошачья кровь внезапно заискрила. Из-под земли донесся утробный стон, а прямо посреди кружка людей возникла жуткая двухметровая фигура. Это была тень, но тень без тела, с ярко горящими глазами. И она явно не принадлежала человеку.

– Я слышу вашу мольбу, дети мои, – произнес пришелец, – я возьму дань для Великого, а вы же славьте имя его и будете

вознаграждены.

Сатанисты повалились на колени, а тень простерла над головой предводителя руку, сделала движение, будто стряхнула что-то, и направилась к нам.

– Свет, это демон? – прошептал я и машинально попытался поджечь запальную ленту об искрившиеся линии. Безрезультатно.

– И-и-и, не хочу... – стал ответом ее пронзительный полувизг-полуплач.

– Это кто тут опять меня разбудил?! – пронесся над кладбищем тихий и какой-то сухой старческий голос, вслед за чем из воздуха в нескольких метрах от меня сгустилась прозрачная фигура. Она слабо светилась. – Ну и ну, я думал, что это патруль по мою душу пожаловал, а это просто браконьер залетный развлекается. Слышишь, ты, отродье преисподней, иди-ка отсюда подобру-поздорову! Я тебя еще вчера почувял, так что вон из моего города. Это место занято уже!

– С дороги, кучка сгнившего праха! – повелительно взревел демон. – Не путайся под ногами – и сохранишь свое существование.

– Значит, мало твоим слугам эти отроки крови пустили, – ощерился призрак, – надо было и тебя за хвост ухватить и в пентакле замуровать, да лень искать было.

Вместо ответа оскорбленный демон швырнул в старика комком чадающего пламени, мгновенно возникшим в лапе. Я даже испугаться не успел, что этот снаряд, пролетев через

призрака, попадет в меня, как пламя разбилось о соткавшийся из туманной дымки щит, брызнуло искрами на траву, которая тотчас затлела.

– Я лишу тебя даже посмертия, – разъярилась тень, и тут же вспышка света резанула по глазам. Проморгавшись, я обнаружил премилую картину: пришедшее на зов сектантов существо, шипя и истекая мраком, отступало, а призрак гонялся за ним, пытаясь ткнуть таким же, как и он сам, прозрачным копьём.

– Сила есть, и в избытке, а ума, как обычно у вашей братии, не хватает, – прокомментировал старик, не останавливаясь и одновременно стягивая к месту боя невесть откуда взявшийся туман, концентрирующийся прямо на глазах в кирасу и китель на его фигуре. – Я в этом городе почти сто двадцать лет жил, еще столько же мертвым лежал, к моей могиле все любопытствующие оккультисты губернии ходили, а ты меня, как только что почившего деревенского знахаря, упокоить пытаешься.

– *Latet!*¹ – вдруг проявил себя тип в плаще. С его возгласом налетевший порыв ураганного ветра отбросил от демона призрака, изорвал его одежду, взъерошил всем волосы и швырнул пучок горящей травы практически мне под руки.

– Спасибо, – прошептал я, поджигая запал, и связанными руками неловко метнул снаряд, целясь в перешедшее в контратаку чудовище. Страх придал мне силы, но лучше бы

¹ Исчезни! (*лат.*)

он этого не делал. Бутылка перелетела через страшное создание и разбилась о голову предводителя сектантов. Он вспыхнул как спичка, тягучая жидкость медленно стекала, цепляясь горящими лентами ткани за все на своем пути. С жутким воем фигура, уже мало похожая на человека, вцепилась в опешивших людей, ища спасения. Пламя, радостно шкворча, перекинулось и на их одежду. Уже несколько кричащих головешек пытались сорвать с себя горящие тряпки, но помогало это мало. Не зря я растворял в бензине и солярке пластмассу и пенопласт. Таким составом останавливали танки в Великую Отечественную. Что ему современные отморозки?

– Смертный червь! Ты заплатишь за это! – В следующую же секунду я уже обнаружил себя висящим в захвате жуткой тени и судорожно пытавшимся сделать хоть один вдох. Оказывается, без кислорода очень сложно продержаться. Прошло несколько секунд, и вот я уже извиваюсь как червяк, мечтая только о воздухе.

– Ты будешь умирать долго, но смерть не принесет тебе облегчения, – обещала мне эта тварь и вдруг рухнула вниз, выпустив наконец мою многострадальную шею.

Это очнувшийся Алколит врезался в посланца преисподней всем своим связанным телом с воплем: «Ом мани падмехум!» В этот миг я отчетливо понял: он – герой. Я бы на такое не решился никогда. Оказавшаяся на земле тень зашипела, распахнула пасть в полголовы и попыталась откусить

руку моему другу. Порядком побледневший Ярослав храбро плюнул внутрь жуткой пасти. И это сработало! Демон взвыл и харкнул на траву комок черноты, в котором что-то блеснуло. Приглядевшись, я опознал нательный крестик. Блин, ну почему я пошел на биофак, а не в семинарию?!

– Сопротивляетесь?! – взвыла тень. – Я Асцекртой, посланник дома Инлозес, еще не один смертный не смог победить меня!

– Хе! – Это призрак старика оправился от удара и в свою очередь обвил горло твари удавкой из тумана, выходившей, казалось, из кончиков его указательных пальцев. Впрочем, темный монстр мгновенно ее разорвал, но только затем, чтобы тут же вцепиться в следующую, посланную взамен предыдущей.

– А нам это не надо, – раздался на удивление веселый девичий голос. – Мы просто изгоним тебя туда, откуда ты пришел.

На голос обернулись все: я, Алколит, демон, призрак и даже уцелевшие сатанисты. Это Лена доползла до надгробия, рядом с которым чадило уже затихшее тело. Она победно хмыкнула и всем телом начала кататься по рисункам, стирая линии.

– Нет! – взвыло существо и рванулось к ней. Но было поздно. Большая часть знаков уже была безнадежно испорчена. Тень начала расползаться туманом еще на середине пути, а до Ведьмы долетели лишь жалкие обрывки, все еще пы-

тающиеся сохранить былую форму.

– Может быть, я и не смогу подготовить пришествие господина, – провыла стремительно бледнеющая фигура, – но вас я заберу с собой!

И взорвалась потоком черного густого дыма, окутавшего всех, кто был на кладбище. Откуда-то налетел сильный ветер, покатавший мою не самую легкую тушку по земле. Сделать новый глоток воздуха что-то мешало, удерживаться в сознании становилось все труднее.

«И почему этот демон так равнодушен к удушью?» – успел подумать я, прежде чем свет померк.

– Куда? А ну стой! – еще смог услышать я гневный вопль привидения.

Глава 2

Размытая и какая-то неясная небритая рожа пинает меня по ребрам и выходит, притворив дверь жутко грязного сарая. Его антисанитарное состояние можно оценить даже сейчас, когда зрение не то чтобы совсем не работает, но явно подумывает уйти в отгул. В щель между дверью и земляным полом проскакивает необычно крупная мышь. Мышь? Да нет, крыса. Земляным?! Поллом?! Не понял, это еще что?!

Пытаюсь вскочить, но веревки мешают, и только теперь становится ясно, что лежу вплотную с еще двумя неподвижными тушками. Такими очень родными организмами, которым я доверяю едва ли не больше, чем себе. Кто посмел с нами так обращаться?! Испарю гада. Сначала растворю, а потом испарю. Вот прямо-таки стихи получились. Ладно, надо успокоиться и тщательно проанализировать факты.

Нас здесь трое. Мы связанные, трезвые и очень злые. Или нет. Нас здесь трое. Мы пьяны в укурку. Или нет. Нас здесь трое, но мы полностью слетели с катушек. Или... стоп, мне показалось или они начали шевелиться?

– Эй, Алхимик, кончай медитировать и объясни мне, чего вчера было? Нас что, на садомазо потянуло? И где тогда девчонки? – Это очнулся Ассасин.

– О, мои бедные железные нервы! – подал голос Алколит. Кажется, это цитата из какой-то старой фантастики, вот

только откуда?

– Мы где? – спросил я, не придумав ничего лучше.

– Ответ подбери в рифму, – не замедлил съязвить Ассасин. – Ты о вчерашнем дне что помнишь?

И это друг называется. Мы по уши в грязи валяемся где-то связанные, а он тут допросы устраивает. Торквемада, блин, нашелся, итак:

– Мы после собрания у Ленки пошли куда-то с тремя В!

– Правильно, – подтвердил Ярослав и попытался сесть, но вместо этого плюхнулся обратно на землю.

– Они потащили нас в парк за реку, мост помню, – продолжал я реквизирировать информацию из дырявой памяти, упорно не желающей включаться в общую работу организма.

– Верно, но не совсем, – кивнул Артем, уже успевший устроиться в сидячем положении и с явным интересом разглядывающий свои связанные руки, – мы на твое кладбище шли.

– Алколит потащил Светку любоваться на какую-то старую ель, – вспомнил я.

– И не ель, а лиственницу! – встрял последний.

– Да хоть баобаб, мне по барабану, главное, чтобы все иголки из штанов вытащил, – не время сейчас для столь мелких деталей. А Лену наш кровожадный друг пытался соблазнить, демонстрируя ей крис. Он еще утверждал, что рукоять один в один сделана с какой-то там гравюры в виде дракона. Ты где откопал эту гнутую железяку, чудо?

– Она не гнутая! Форма специально предназначена для нанесения рваных ран! – возмутился Артем. – А сам-то?!

– Мы с Настей просто обменялись парой формул...

– Засос с шеи сотри, зубрила! – И как единодушно-то, прям близнецы. Одноййцевые. А формулами мы правда поделились друг с другом, но только уже после... м-да. А вот потом, когда собрали всю нашу компанию психов и перекусили на ходу захваченными продуктами, в поисках дальнейшего экстрима пошли гулять на кладбище, благо уже до рассвета оставалось не так много.

– Алколит, а ты фуфло! – громко возмутился я, вспомнив совсем нежеланную встречу. – Третий глаз, седьмое чувство, а вот компанию сатанистов нашел, только когда наступил на плащ какому-то чудику. Да ладно бы только наступил, но ведь еще и заорал во весь голос: «О Элберт Ктулху!», когда ему прямой массаж ботинком устраивал.

– Сам дурак! – не остался в долгу Ярослав. – Ты зачем самого убогого из уродов своим шокером поперек рожи треснул? Бедняга теперь лицом на Фредди Крюгера похож.

– А нечего в Артема ножиком кидаться! – Вообще-то данное действие совершал вроде бы кто-то другой, но аргумент удачный, а потому приврем немного. – Он у нас душа ранимая, если бы не отпрыгнул, как пить дать поранился бы!

– Молчать, придурки! – прикрикнул на нас Артем, покосившись в сторону двери. – Если бы вместо того, чтобы бездарно затевать драку, вы потрудились осторожно отступить,

то я бы их накрыл одной гранатой!

– А почему одной-то? – выдал вопрос мой мозг после секундной заминки.

– А ты мне больше не дал, – последовал абсолютно логичный и абсолютно бесполезный ответ.

Тут в голове окончательно прояснилось, и события вчерашней ночи предстали как на ладони.

– Народ, это у меня глюки или мы в самом деле видели живого демона? – спросил я, нервно сглатывая и пытаюсь прислушаться к идущим от тела ощущениям. Нет ли чего нового или не отсутствует ли какая-нибудь старая деталь. Душа, например.

– Не уверен, что понятие «живой» для него подходит, – буркнул Алколит.

– Ребят, вы чего, с катушек съехали? – осторожно спросил Ассасин, переводя взгляд с Ярослава на меня. – Ну, побили нас немного сектанты и куда-то закинули, зачем же умножать сущности, приплетая посланцев преисподней, которых вообще-то в природе нет? Я атеист и этим горжусь!

Дверь сарая отворилась, внутрь вошло нечто приземистое с морщинистой серой кожей и острыми ушами, цапнуло висящий на стене моток веревки и вышло.

– Это чего было, пацаны? – поинтересовался Артем, нервно сглатывая и обалдело крутя головой.

– Ты вчера на каком моменте вырубился? – вежливо уточнил я. – Когда Ведьму повязали, да? Алколит, просвети неве-

рующего.

Пока адепт запретных знаний и медицины пересказывал все вчерашние события, я сосредоточенно разглядывал интерьер нашей тюрьмы. Ну что я вам скажу? Либо это край непуганых идиотов, либо последний раз здесь кого-то заперали лет эдак двести назад. Строение деревянное, доски рассохшиеся, щелей навалом, пол земляной, на стенах развешан садовый инвентарь типа грабель, мотыг, еще пучки засушенных растений, а в довершение картины здесь же лежат наши распотрошенные рюкзаки. Большая часть вещей, конечно, испарилась в неизвестном направлении, но кое-что и осталось. Причем, что странно, исчезло все яркое и блестящее, даже рулон фольги, который завалился в моем рюкзаке незнамо с каких пор, а вот тусклый и невзрачный молоточек из заплечника Ассасина валяется прямо на виду. Или провокация? Не рискнешь – не узнаешь.

– Так, народ, хорош базарить, – прервал я пересказ драки с демоном, которого, судя по описанию битвы, Ярослав собственноручно загрыз, а призрак лишь попытался добить из сострадания, – сейчас быстренько развязываемся, подхватываем садовый инвентарь и идем оценивать ту задницу, в которую влетели.

– Ну почему так пессимистично? – заинтересовался Алколит. – Может, все к лучшему?

– Ты сам-то понял, что сказал? – участливо отозвался Ассасин. – Мы связанные, черт знает где, вокруг непонятные

твари шастают – и это к лучшему? Оптимист, блин! Чем языком молоть, лучше сползай до моего рюкзака, там клепки по верхнему ряду острые, я их сам затачивал, хоть веревки перережем.

– А почему сразу я-то? – заныл недоученный медик. – У меня ребра болят.

– Ага, и хвост отваливается, – хмыкнул я, – а нас, можно подумать, вчера не били, а вежливо постукивали. Ползи, ты ближе всех к нему. И тихо тут, а то мало ли какая крокозябра на шум заявится.

Угроза подействовала, и шустро извивающийся Ярик достиг вожделенного рюкзака за каких-то полминуты. Еще минут десять ушло у него на то, чтобы перетереть веревки о все-таки не такие уж и острые металлические заклепки рюкзака. Ну а затем освободить всех нас было только делом техники. Все это время мы с ужасом ждали, что вот-вот в сарай ворвутся. А кто ворвется, уверенности не было никакой. Сатанисты – далеко не худший из вариантов.

– Так, народ, без шума и пыли тихо вооружаемся, – прошептал Ассасин, как только веревки упали на землю. – Беру свою кувалду и во-он те вилы. Алколит, хватай мотыгу, у нее рукоять тяжелая, а ты, Алхимик...

– Спокойно, уж безоружным не останусь, – усмехнулся я, роясь в остатках своих вещей. – Вот идиоты, – хмыкнул я, демонстрируя друзьям три длинных цилиндра фейерверка и зажигалку, – оставить такое. Щас я им покажу День незави-

симости! Ну а на случай ближнего боя возьму вот это!

И продемонстрировал друзьям маленький раскладной спиннинг.

– Мы вообще-то вроде как не на рыбалку собрались, – ошарашенно уставился на меня Алколит. А Ассасин понимающе усмехнулся. Собственно, он-то и помог мне сделать эту штуку.

С гордой улыбкой я разложил эту, с позволения сказать, удочку, открепил на фиг катушку, вытащил из подвижных пазов конец удилица и вставил на его место специальную блесну. Одну из трех. В руках у меня оказалось копье, сделанное из углепластика и снабженное стальным наверхием.

– Так, инвентарь разобран, теперь на очереди разведка местности, – попробовал пошутить Ярослав. – Увидите демона, не трогайте его. Он не наш!

– Цыц, балаболка, – оборвал его Ассасин, – ползите сюда и скажите, это у меня крыша съехала или фундамент погулять вышел?

Артем приник к одной из многочисленных щелей и старательно что-то высматривал. Я пристроился к соседней и едва сдержал нецензурный возглас. Мне открылся замечательный вид: хижины из веток, шкур и разного хлама, посреди них пустое пространство, в центре которого большой котел, исходящий паром. Но главное – десятки невысоких существ с кожей серого цвета и большими острыми ушами. Те, что поменьше, радостно носились туда-сюда, а самые крупные осо-

би стояли вокруг костра с различными копьями, дубинами, вроде бы даже с парой топоров. Ни дать ни взять племя Мумба-Юмба пригласило на праздничный обед колонизаторов. Но вместо пигмеев – гоблины. Во всяком случае, именно так я себе представлял этих вымышленных – хотя каких, к черту, вымышленных? – вполне реальных существ.

– Вик, Ярик, это чего такое-то? – раздался жалкий шепот Ассасина. – Мы что, с ума сошли?

– Перед нами, друг мой, племя нелюдей, которое что-то празднует, – мрачно изрек Алколит. – И в связи с этим у нас две большие проблемы.

– Какие? – осторожно уточнил я.

– Первая – ты думаешь, такой котел будет пустым? И вторая – а где три В?

Не сговариваясь, мы с Ассасином рванули к двери, и если бы Ярослав не цапнул нас за воротники, то ближайšie твари уже получили бы по морде.

– Назад, идиоты! – зло шипел на нас Алколит, изо всех сил пытаясь удержать двух человек, каждый из которых был сильнее его. – Жить надоело?! Они порвут нас на лоскутки и будут правы, так как таких идиотов учить бесполезно. Если три В мертвы, мы им уже не поможем, а если нет, то действовать надо иначе.

В его словах было рациональное зерно. Переглянувшись, наше трио живо отползло к противоположной стене, не менее дырявой. Вид из щелей открывался вполне ничего себе.

Лес как лес. Вон ель, вон береза, вон карагач. Вполне себе нормальная природа. Но главное – всего две ушастые тварюшки, сидящие спиной к нам и что-то друг другу чирикающие. Две заостренные палочки полтора метра длиной валяются рядом.

– Копаем, – тихим шепотом отдал команду Артем, и мы начали максимально тихо раскапывать неплотно утоптанную землю. По ходу дела нам пришлось дважды прерываться, потому что часовые настораживались и начинали усиленно зыркать по сторонам в поисках источника непонятного шороха. По счастью, они, видимо, списали все на какое-то лесное животное. И вот спустя каких-то десять минут в получившееся отверстие уже можно было пролезть. Мы переглянулись. Я приподнял в руке копье и выразительно взмахнул им. Ассасин покачал головой, вручил мне молоток и вытащил из рукава леску, завязав на ней петли для рук. Посмотрел на меня, резко дернул руками, имитируя накидывание удавки на шею, после чего разулся. Я оставил копье и туфли Ярославу и прополз первым, вслед за мной полез Артем. Красться было тяжело, в основном потому, что хвоя, обильно устилающая землю, норовила кольнуть побольнее. Кажется, неслышно подойти нам все-таки не удалось, ушастые встали и протянули руки к копьям. Ассасин бросился вперед резким рывком и буквально в прыжке накинул леску на шею ближайшему стражнику, тут же упал на землю, заставляя тонкую нить разрезать живую плоть. Я же просто

метнул молоток в голову гоблину, промахнуться с двух метров не смог бы и слепой. Короткая схватка закончилась, две серые фигуры лежали на траве, одна еще что-то булькала, тщетно пытаясь зажать рассеченное горло, из которого толчками била красная кровь, вторая же лежала неподвижно. Меня вытошнило. Ассасина, впрочем, тоже. Алколит, уже выбравшийся из дыры, мудро отвернулся. Да уж, в компьютерных играх это выглядит немного иначе. И намного чище. И запаха нет. Воняет дерьмом и... шашлыком? Быстрый взгляд на гоблинов прояснил источник запаха. У их ног на деревянном подносе лежала полуобглоданная нога. Человеческая. Буэ... Борясь с тошнотой, я все же вытер молоток о траву и, отвернувшись от дела рук своих, кое-как доплелся до поставленных на землю туфель.

– Ну, что дальше? – спросил Артем, нервно поглядывая на тела. Поздравлять друга с боевым крещением было как-то неловко. Хотя в том, что этот жмурик был первым невинно убиенным им существом, я уверен. Ну и черт с ним, здесь похожих еще с сотню шастает.

– А дальше мы повторим подобную процедуру со всеми, с кем сможем, – мрачно произнес Алколит, – и лично я выступаю за полный геноцид этих тварей.

Кто тут Ассасина кровожадным считал? И не показывайте на меня пальцем, невежливо. Да по сравнению с Ярославом он просто душка – задушит, и все.

– Держи петарды, – передал я ему свой фейерверк, – в слу-

чае чего будешь обеспечивать огневую поддержку. Не подпалишь никого, так хоть напугаешь. И, кстати, куда теперь?

Мы переглянулись. Вариантов насчитывалось немного. Можно было бы сбежать в лес. Но как же девчонки? Можно было бы оббежать сарай и вступить в неравный бой без шансов победить. Можно было вернуться в покинутую тюрьму и подождать, когда туда кто-нибудь зайдет – в конце концов, паршивое укрепление лучше, чем вообще никакого.

И тут из-за наших спин донеслось пронзительное верещание. Мгновенно развернувшись, мы встретились с толпой гоблинов. У них были точно такие же копья, как у тех, которых мы убили, вот только теперь недружелюбно настроенные людоеды крепко держали их в руках. Кажется, нам крышка. Толпа, жаждущая крови, медленно наступала, и тут в нее врезались три клубка огня, исчезнувших под ногами и взорвавшихся яркой вспышкой и тучей искр. Твари прыснули в стороны быстрее тараканов. Это был наш шанс! Если они снова соберутся в более-менее организованный строй, то мы украсим собой их стол.

Я повторил трюк с молотком, выбив мозги из особо крупного экземпляра, и с размаху воткнул спиннинговое копьё в живот другого. Провернуть оружие у меня не хватило времени: по ноге вскользь проехалось что-то острое, распоров и джинсы, и кожу. Оу, больно-то как! Скосив глаза, я обнаружил некрупного гоблина, повторно замахающегося острой железкой, которую он сжимал двумя руками. Для него она

была явно тяжеловата, поэтому раньше, чем широкий замах окончился, перерубив мне ногу, конечность гоблина оказалась перехвачена моей правой рукой, а левая с растопыренными в вилочку пальцами со всей дури въехала в раскосые глаза-щелочки. Липко, скользко, противно, громко и, наверное, очень больно. В смысле, мне-то неприятно, да еще и руки хочется обо что-нибудь вытереть, а вот невезучей тварюшке наверняка очень плохо, вон как визжит. Даже меч выпустила, держится за глаза и катается по земле. И чего орать? Я же их не вырвал, так что все образуется. А железяку надо бы подобрать, вот только сначала увернуться от копий, которыми так некультурно и несмело тычут следующие два гоблина. Прыжок назад, спасаясь от блеснувшего в районе живота острия. Обход справа, держась рукой за древко и не давая существу замахнуться еще раз. Дробящий удар ребром ладони в кадык – и резкий рывок пока еще живого тела аккуратно на вновь ринувшееся ко мне копьё второго. Тот замешкался, пытаюсь стряхнуть со своего оружия умирающего сородича, за что и поплатился, получив пинок ниже пояса. Вреда от него в ближайшее время теперь не будет, детей, думаю, тоже. Тем более что уже добиваю лежащее на земле существо, наступив ногой на горло.

И тут враги отхлынули, снова сбившись в толпу, оцетившуюся копьями. Я оглянулся, и меня снова замутило. По полю оказалось разбросано не меньше двух десятков серокожих тел. Больше половины лежали рядом с Ассасином, кото-

рого слегка пошатывало. У него была распахана рука, содрана кожа на лбу, и он держался одной рукой за живот, опершись на вилы. Очень плохо. Если его туда ранили, то Алколит, несмотря на какие-то медицинские навыки, не откачает. Сам он, кстати, отделался легко – к нему после запуска фейерверка решились подойти только двое гоблинов, которым он порядком намял бока своей мотыгой. Вон они, еще шевелятся и стонут. Гуманист, блин. А о том, что они вполне могут незаметно встать и пырнуть его в спину, он не подумал? Хотя вряд ли встанут, эти серокожие оказались какими-то щедушными. Удар не держат, реакция медленная. Не опасней десятилетних детей. Вооруженных и со склонностью к каннибализму.

– Ну как, народ, все живы? Ассасин, чего у тебя там с животом? – спросил я, подбирая приглянувшийся меч. Ну и грязная же железяка. Ею что, навоз копали?

– Все путем, – пробурчал Артем, разгибаясь. – Только вон та сволочь в живот дубиной стукнула.

– А от меня они вообще почему-то шарахались, – отозвался Алколит. – Я этим двоим настучал и к третьему кинулся, а он от меня! И кричал-то, кричал!

Из толпы гоблинов вышел низенький толстяк и чего-то прошебетал.

– Пошел ты! – Дружно мы отправили его в далекое путешествие, готовясь ко второму туру боя.

Тот непонимающе оглянулся на своих, потом что-то про-

чирикал – от толпы отделились двое и пулей дунули куда-то к хижинам.

– Это они куда? – заинтересовался Алколит. – За переводчиком?

– Не дай бог, за лучниками, – буркнул Ассасин. – Если они у них есть, то наша песенка спета. Расстреляют, как куропаток, а строй мы врукопашную не прорвем.

– Вообще мы как-то легко их раскидали, – поддержал я. – Сатанистам давешним они и в подметки не годятся.

– Ну ты сравнил! – восхитился Артем. – Среди этих самые высокие – метр сорок, а самые толстые – килограмм пятьдесят. Они же мало того что низкие, так еще и худые, как скелеты.

Тут двое засланцев вернулись, прихватив еще трех гоблинов в накидках а-ля Сергей Зверев, и с небольшим подарком для нас. Но не с луками, а с человеком. Ну, это если его можно так назвать. Избитый, с перемотанной грязными тряпками культей вместо правой руки и одетый в лохмотья, которыми бы побрезговало огородное пугало. По лицу был неравномерно размазан такой слой грязи, что она запросто могла заменить ему маску. В общем, скорее он походил на зомби из малобюджетного фильма ужасов, вот только был живым. Толстяк, которого я про себя обозвал вождем, рявкнул что-то на новоприбывших и отвесил ближайшему подзатыльник. Те что-то чирикнули и дали человеку пинка. Ему командовать было нечем, поэтому он заголосил низким надрывным

голосом, обращаясь, кажется, к нам. Ни дать ни взять игра в испорченный телефон. Вот если бы не одно «но». Языка мы как не знали, так и не знаем. Ну и где тут первое правило путешествий по мирам?

– Кто чего понял, мужики? – спросил Ассасин, незаметно ногой подталкивая к себе поближе еще одно копьцо.

– Угу, – отозвался Ярослав, – это явно переводчик. С инкского.

– Ты что, знаешь язык древней цивилизации Южной Америки? – удивился Артем.

– Нет, – пожал плечами Ярослав, – но разницы, на мой взгляд, никакой.

Видя, что мы не понимаем ни слова, гоблины опять начали совещаться и пищать, мало-помалу делая всей толпой крохотные шажки вперед. Атмосфера накалялась. Я выдернул свой спиннинг и приготовился метнуть его в вождя. Тот, не будь дурак, явно заметил приготовления и попытался втиснуться в толпу. Толпа его не пустила, так как никому не хотелось принять копьце, предназначенное не ему. Ассасин повторил мой маневр с копьцем, взяв одно из гоблинских, валявшихся рядом с ним. Мы приготовились к последнему бою и отступить не собирались. Алколит не нашел ничего лучше, как похлопать себя по карманам, достать сигарету и чиркнуть зажигалкой. Толпа гоблинов остановила наступление. Ярослав сделал выдох, выплевывая клуб сладкого (коноплю достал, паршивец?!) дыма. Гоблины сделали еще два

шага назад и выставили вперед принаряженных особей. Одна из них ступила вперед, и в моей голове зазвучал голос, сухой и старческий. Появилось такое странное чувство: будто лоб чешется изнутри.

– Я – Вархен, голос духов племени Гремящих скал. Предлагаю вам, люди, сдаться, в таком случае обещаю, что умрете быстро. Наши воины многочисленны, вам не победить их, а ваша плоть в любом случае станет даром покровителю охоты, так не лучше ли будет уйти без боли?

– Ни фига себе, – огорошил я друзей. – Этот хмырь – шаман. И вон те ряженные, похоже, тоже. Залез мне в голову и предлагает сдаться. Если послушаемся, перед котлом нас милостиво треснут по башке. Арт! Положи копье! Если ты его прям щас прикончишь, хрен мы с кем тут поговорим. По крайней мере, пока мы говорим, хотя бы передохнем немножко.

– Ты мудр, – раздался в моей голове тот же голос. – Но тянуть время бессмысленно. У моего народа его много, у вас же нет и дня.

– Ты всерьез считаешь нас способными просто так сдаться вам и обречь на смерть и себя, и наших подруг? – Ничего более толкового в голову не приходило, а время потянуть хотелось. – Лично я, может быть, и согласился бы не дрыгать лапками. Может быть. Но ради своих друзей и подруг я пасть порву кому угодно. Тебе, себе, всему кагалу духов вместе с демонами всех миров. Или сдохну. Но это всегда успею.

– Даже будь ты один, не сдался бы, не тот характер, – возразил шаман. Но о каких женщинах ты говоришь? Мы нашли вас троих в святилище Ленваху, причем уже связанными. Больше там никого не было.

– Пацаны, важная инфа, – оповестил я друзей, – он говорит, что трех В здесь нет.

– Врет! – было их единодушным решением.

– Припугни их чем-нибудь, – посоветовал Ярослав, – гнев богов, что ли, пообещай. Или, там, пришествие архангела Михаила с огненным мечом.

– Они тебе не верят. – Мой ответ шаману явно не понравился, гримасу на морщинистом лице нельзя было истолковать двояко. – И я тоже, так что вместо того, чтобы пудрить мне мозги, лучше отдай нам наших спутниц и позволь спокойно уйти. Ваше племя уже лишилось многих, но, если ты нападешь, потери возрастут. Скажи, стоим мы того?

– Вы сражались только с воинами, – возразил Вархен, – а сейчас я и мои ученики поддержим их силой духов. Вы умрете.

– Послушай сюда, серый. – Мой отчаянный блеф был последней соломинкой, за которую можно было ухватиться. – Я Алхимик. Мой друг с копьем – Ассасин. Конопляный сбор сейчас покуривает Алколит. Мы три А. Мы вместе, сколько себя помним. И если уж погибать, то только в большой компании. Это наше единодушное решение. Я умру, но вот конкретно тебя заберу с собой туда, откуда не возвращаются.

А уж если пострадают наши девушки, то тогда, шаман, тебе лучше было бы не рождаться на свет. Поверь, наши души будут терзать тебя вечно, даже в посмертии. Алколит обеспечит, у него хорошая медитативная практика, он хоть и добрый по натуре, но ради такого дела и темными силами не побрезгует.

– Он не некромант. – В мысленном голосе гоблина слышались отголоски неуверенности. – Но... на вас чувствуется темная аура, мертвая, правда, странная какая-то... Отдающая чем-то древним, злым, но слабая и как будто не монолитная...

– Ярослав, срочно черти пентаграмму! – страшным шепотом проорал я, мысленно пытаюсь вспомнить во всех чертах облик демона, которого призвали сатанисты. Авось увидит его этот вислоухий телепат и напугается.

– Какую? – ошарашенно переспросил Алколит. – Для вызова духа? Демона? Ограждающую? Фокусирующую? Я же их никогда не чертил по-настоящему. Только схемы изучал, чтобы пофорсить перед Ленкой. И церковь запрещает. Звезд на небе нет к тому же, да и вообще день на дворе! У меня не получится...

– Какую угодно, но максимально быструю и простую, чернокнижник христианский! От этого наши шкуры зависят! – взвыл Артем в голос, нимало не заботясь о возможном подслушивании. Шаман и так, наверное, все понимает, а остальным по барабану.

Ярослав быстро сел на землю, достал из кармана иголку, кольнул себя в палец и резкими штрихами начал набрасывать вокруг себя неровные изломанные линии, капая в узлы кровью. Не знаю, впервые ли он это делал, но получалось убедительно. Хотя я теперь, после того как увидел настоящего демона, наверное, от любой геометрической фигуры шарахаться буду.

– Что он делает?! – влез в мои мысли теперь уже испуганный голос Вархена. – Я слышу его мысли и вижу намерения! Он хочет пробудить Челюсти Смерти! Останови его! Вам вернут вещи, я заплачу, я отпущу с вами всех пленников, вот только не надо призывать их! Они же сожрут всех! Останови!

– Стоять! Фу! Хватит, они уже верят! – Мои вопли Алколит проигнорировал. – Прекрати, пока старичка удар не хватил! Ты кого призываешь, мудрила?!

– А может, не стоит останавливаться? – задал вопрос Ярослав, с явной неохотой отвлекаясь от линий. Мне кажется или они начали слегка подрагивать? – У меня такое чувство, что все идет правильно. Осталось только замкнуть контур и активировать узлы. Это простейшая схема из всех, которые помню, а вот если еще добавить вот сюда символ анк, а в левый верхний угол имя Соломона, то должно стать еще лучше.

– Останови! – взвыл шаман. – Мы убьем вас, если он не прекратит! Я рискну душой, но племя спасу! – И что-то за-

верещал своим.

Толпа гоблинов качнулась вперед, но глаза у всех были прикованы к Ярославу. И готов поставить свой компьютер против деревянных счетов, в них был страх.

– А ну стой! – в прямом смысле слова схватил Артем Ярослава за руку. – Некрономиникон будешь по памяти в другом месте чертить. И ни строчки больше, или они на нас сейчас кинутся. И вообще, что ты собирался этой штукой сделать, что так их перепугал? Локальный апокалипсис или построение коммунизма в одном отдельно взятом племени? Нашествие крыс-мутантов? Массовую импотенцию?

– Не надо насмешек, я работал исключительно по христианским канонам, – с достоинством ответил Алколит. – Пытался натравить на них саранчу. Метод проверенный, им Моисей египтян запугивал.

Пока я пытался уловить связь, толпа гоблинов шустренько начала сокращаться в объеме, причем первым исчез вождь. С нами остался лишь почетный караул из десятка морд и трех шаманов.

– А стоит ли им верить? – спросил Ассасин, аккуратно положив у своих ног уже седьмое копые. Он их что, коллекционировать начал? Все равно же больше двух за раз не кинуть. – И потом, почему они так этих насекомых испугались?

– Хорошо, – с явным сожалением кивнул Алколит и аккуратно стал затирать носком ботинка свой рисунок. Поредевшая толпа дружно выдохнула. – Да будет тебе известно, друг

мой, – продолжал он лекторским тоном, – что саранча не зря стоит в Библии в одном ряду с чумой, ибо, как писал один из наших великих поэтов, «в мире есть царь, этот царь беспощаден. Голод прозванье ему!». В условиях неразвитой инфраструктуры отсутствие банальной жратвы убивает не хуже пули в затылок. Разве что дольше. А вообще, саранча – это не совсем мой профиль, это уже друидизм какой-то получается, я эту схемку ради смеха разработал, когда к одной брюнетке с агрофака клеился. Просто ради шутки.

– А чего же они тогда испугались? – не понял Артем.

– А ты представь, что перед тобой лежит некая фигня, напоминающая незабвенную кузькину мать и к тому же фонящая, – принялся на пальцах объяснять Алколит. – Из штанов выпрыгнешь, чтобы только смыться побыстрее. Психология, она и у гоблинов психология.

Решил рискнуть и, подойдя к шаману, вежливо постучал его по плечу. Он хмуро взглянул на меня, серая кожа на его лице собралась в складки, как у алабая. В голове снова появилось ощущение чужого присутствия. Меня слушали.

– Опустить оружие. Отдать нам наши вещи и отпустить всех пленников, как ты обещал, – попытался я как можно четче сформулировать мысли. – И если мы получим наших дам целыми и невредимыми, то даже подарю тебе один полезный артефакт.

– С вами никого не было, – упорно стоял на своем шаман. – В святилище лежали только три человека. Мы уже

много столетий пользуемся им, чтобы получать подарки духов. В этот раз силы вынесли вас. Связанных и побитых, с остатками темной силы. Тогда я не придумал этому значения и решил, что это отголоски пролитой некогда в том месте крови. Старый дурак. Притащить в деревню проводника Бездны, такого идиота не пустят на совет предков. Поверь, обмана нет, мне еще дорого мое посмертие. И уйти те женщины, о которых ты говоришь, тоже не могли. Если бы кроме вас был кто-то еще, то, даже не будь он связан, не ушел бы от племени. Не веришь мне, спросишь у тех, кого уже ведут сюда.

К нам действительно приближалась небольшая толпа, состоящая из пяти измороженных до безобразия людей и десятка гоблинов. Старик, три мужчины средних лет и один парень примерно нашего возраста. Все как один радовали глаз лохмотьями и фингалами. Шаман же оглянулся на своих и что-то прочиркал. Гоблины оживились и зашумели. Не к добру, надо бы занять чем-нибудь этого главнокомандующего.

– Ярослав, коноплю сюда! – прошипел я, с ужасом понимая, что общаться с кем-нибудь без участия шамана нам придется лишь при помощи жестов.

– Какую коноплю? – скорчил невинное личико уже успевший спрятать сигарету Алколит.

На выручку мне пришел Ассасин. Он молча вынул из кармана начинающего медика пачку с дурманящим разум со-

держимым и швырнул мне.

Я коснулся плеча уже собравшегося уходить Вархена и протянул ему трофей.

– Возьми в знак того, что мы благодарны тебе за освобождение наших сородичей и не держим зла. Дым этих палочек должен облегчить тебе общение с духами. Но взамен я хочу попросить тебя о маленькой услуге.

– Ты хочешь меня отравить? – подозрительно уставился на пачку Вархен, но все-таки взял ее. – Глупо. А свои байки оставь детям. Есть много вещей, позволяющих шаманам стать сильнее, но все они известны мне.

– Проверь, – посоветовал я. – К тому же Алколит уже вдыхал этот дым.

– Да, от него тянет, как от этих вещей, только у них запах сильнее, – втянув воздух широкими ноздрями, подтвердил гоблин. – И он еще жив. Хорошо. Рискну. Исцелиться я всегда успею.

С этими словами Вархен подвесил прямо в воздухе сигарету, взглянул на нее, и она моментально вспыхнула, будто облитая бензином. Дым, игнорируя всякие законы физики, потек к носу шамана и ввинтился внутрь. Один косяк в одну секунду! Ой, че щас будет...

– Кха, – закашлялся шаман, – как-то все изменилось, я словно помолодел. Хорошая вещь! Так чего хочешь?

– Ты мог бы сделать для нас троих амулеты, позволяющие мысленно говорить с окружающими? – Ничто так не нужно

нам сейчас, как средство общения. Ну, может быть, еще билет домой и ручной пулемет с серебряными пулями. На всякий случай, а то вдруг демон где-нибудь там ошивается.

– Камни слов, что ли? – спросил шаман и глупо хихикнул. – Щас принесут. У меня их вот столько. – И развел руки в стороны. Но одну вверх, а вторую вправо. Цепляет. Надо отсюда убираться, а то он такой шабаш устроит, сатанистов с их покровителем вспомним с ностальгией.

Нам действительно принесли три булыжника размером с кулак. Хорошо, хоть веревки нет в комплекте. Мол, сами найдите и топитеесь. Свой я сунул в карман, два других протянул друзьям.

– Так, если нам не соврал ушедший в нирвану гоблин, то это переводчики, – сказал я им. – Хватаем народ, вооружаем его – и деру отсюда в быстром темпе. Если, конечно, они подтвердят, что трех В здесь действительно нет.

– Вы о ком? – спросил старик, всем своим видом свидетельствуя, что каменюки работают. – Нас здесь было только семеро: я, охотник из местных, барон Кростриб и его охрана. Но самого барона съели первым, от солдат остались только Калев, Старусман и сэр Катенхейм.

– Наши дамы, – моментально сориентировался Ассасин. – Мы... Ну... в общем, долгая история. Их с вами не было? Или, может, эти шустряки их еще где могли спрятать?

– Племя Гремящих скал не так уж и велико, – подумав, решил наш собеседник. – Мы впятером и так занимали всю

яму для пленных, вон даже вас свалили в старом сарае, оставшемся от настоящих хозяев хутора, потому как свободного места просто не было. Да и потом, если бы они схватили хоть одну женщину, то на радостях от того, какие деньги получают с ее продажи более сильным племенам, перепились бы уже все. Такой праздник гоблины откладывать не будут, они верят: если духов не поблагодарить тотчас же за оказанную милость, больше те им такой добычи не пошлют. Дикари, не ведающие благостного света Отца Времен, что с них взять?

– Вы священник? – уточнил Алколит и, дождавшись утвердительного кивка, продолжил: – Тогда будем знакомы. Я Ярослав, а это Артем и Виктор. Возьмите что-нибудь себе по вкусу из того, что на земле валяется, затем быстренько прошвырнемся по их хижинам, мало ли, вдруг девчонки все же здесь.

– Как ты, смерд, смеешь командовать благородными людьми?! – вдруг взревел тот из аборигенов, на одежде которого сохранилось какое-то подобие шитья. – Ты, безродный пес, посмел взять оружие?! По закону за это полагается виселица, и лишь то, что вы сражались с безбожной нечистью, облегчает вашу вину! Немедленно отберите у тварей мои вещи! Ну, пшли!

И отвесил Алколиту пощечину. Слов нет, одни мысли. Нецензурно-недоумевающие. На нас наезжают? Так нагло? И это вместо «спасибо»? Ой, зря... Такое не прощают. Этот недоумок ослеп, трупов гоблинских не видит? Мы его за та-

кие слова прямо здесь на месте и закопаем. А будущий ка-
лека продолжал:

– Я велю выпорохрум!!

Вот что значит работа в команде. Ассасин провел ему ма-
васи-гири в челюсть, Алколит поймал падающее тело, а я ис-
ключительно из благих побуждений вмазал ему рукояткой
меча по лбу. А то ведь он такого наговорит моим друзьям,
что жить будет плохо, но недолго.

– Ловко вы благородного уделали, – хмыкнул самый мо-
лодой из аборигенов. – А не боитесь рыцарского гнева?

– Грех! – вскричал священник. – Епитимью, немедленно!
Двадцать плетей каждому!

Двое мужиков синхронно шагнули к нам, явно намерева-
ясь выполнить приказание. Рефлекс скорее безусловный, а
это предвещает большие проблемы в общении с тутошними
людьми. Так, пора выводить тяжелую артиллерию. У мино-
метной батареи, как правило, не возникает проблем с тем,
чтобы доказать, что она не верблюд.

– Эй, Вархен, – окликнул я весело хихикающего шамана. –
Эти люди хотят отдать свою плоть покровителям охоты.

Шаман от удивления где стоял, там и сел. Но сородичей
кликнул. Толпа гоблинов недоверчиво высыпала и взяла нас
в плотное кольцо. Из нее слышалось недовольное ворчание
на разные голоса, мол, чего туда-сюда гоняют? Все равно на
чернокнижника идти дураков нет. Уж если старейший бо-
ится, то нам-то куда. И не пошел бы шаман лесом, там уже

праздничный обед сейчас переварится, а мы здесь фигней страдаем.

Камень работал безукоризненно, о таком знании языка я не смел и мечтать, но вот местные чего-то не обрадовались. Священник икнул и дал газы. Мои друзья ехидно переглянулись, а двое мужиков бухнулись на колени и взвыли, умоляя не губить. Охотник последовал примеру шамана и тоже сел, трясась от сдерживаемого хохота. Из этой компании он один кажется более-менее нормальным. Или, учитывая состояние серокожего, не в себе.

– Святой отец, хватит изображать умирающего карпа, гоблины сейчас поверят и стрескают. – Ассасин решил разрядить напряжение.

Нелюди заржали. Громче всех смеялся шаман, хватаясь за траву, чтобы не упасть.

– Ты им приказываешь?! Ты! – ошарашенно взвыл святоша. – Чернокнижник!

– Не-э-э, – встрял Алколит, растягивая гласные в своих словах, видно, его тоже накрыло после затяжек перед боем, – темной магией здесь я балуюсь, когда Святое Писание не изучаю, а он так, убийца начинающий.

– Еще как балуется, – хихикнул Вархен, – как влупил по нам тремя фаерболами, едва охотников не спалил, поганец. А эти двое как начнут драться, держись. Вон чуть не половину деревни насмерть поубивали. И не хмурься, отравитель, ты вообще из них самый жуткий! С виду человек как чело-

век, а духи бурчат, что мертвечиной сильно пахнешь!

И погрозил нам пальцем. Пристально посмотрел куда-то ввысь и икнул.

– Великие предки! – ошалело пробормотал он. – Ученики, смотрите же! Нас благословляют!

Не знаю, что ему привиделось, но Вархен подвесил в воздухе всю пачку конфискованных у Ярослава сигарет и повторил фокус. Вот только теперь облачко дыма висело над головой шамана плотным коконом, из которого периодически отделялись тонкие струйки, чертившие в воздухе замысловатые узоры и вновь возвращающиеся на место.

Аборигены от таких известий с лица сбледнули, все, даже те, которые и так серые, – ну создал нам шаман репутацию. Ни дать ни взять уголовнички с плаката «Их разыскивает инквизиция». Хотя нашим прозвищам соответствует, да и миру этому в целом, похоже, тоже.

– Нежить! – обличил меня священник, тыкая пальцем. – Мертвяк! Зомби! Умертвие!

– Не-э-э, – снова отмел его слова Алколит, слегка покачиваясь и с завистью глядя на шамана, – в нашей компании из нежити только Вампирша была, но куда ее демон закинул, демон только и знает.

И захихикал. Убью гада. И курнул-то немного, а такое ляпнуть! Священник оглядел нашу компанию круглыми глазами и дал деру. Видимо, для его неокрепшей психики такая концентрация подрывных элементов была слишком велика.

Два мужика, которые пытались на нас наехать, явно подумывали о том, чтобы последовать за ним, а тот, который ржал, перестал хохотать и смотрел как-то странно. Оценивающе. Словно что-то для себя прикидывал.

– Парни, – взял инициативу на себя Ассасин, – берите его мерзость, догоняйте святого отца и валите отсюда, пока живые. Не ваш это уровень, свихнетесь еще.

Те с такой охотой двинули прочь, что я заподозрил, что от своего бессознательного груза они избавятся за первым же кустом и дунут отсюда со всех ног.

– А я? – спросил оставшийся абориген.

– Ты, я так понимаю, охотник? – уточнил Ассасин, внимательно изучая последнего информатора об этом мире.

– Аллисандр, лучник, – представился парень. – Раньше был на службе в вольном городе Колоне, но вот решил заработать денег и поохотиться в здешних лесах.

– Тогда проводи нас туда, где есть люди, пиво и нет наглых типов, которые могли бы задать нам неудобные вопросы, – попросил его я. – Там мы мило побеседуем, и можешь считать, что мы в расчете.

– Идет, – поспешно согласился абориген.

– Выпивка, кстати, за твой счет, – уточнил Ярослав, мгновенно вернувшись за халявой из дурманных грез. – И закусь тоже.

Глава 3

Вы слышали, как поют козлы? А мне и Аллисандру послушать пришлось. Вот, спрашивается, зачем, удаляясь прогулочным шагом от гоблинского селения, громко распевать «Нас не догонят!»? Для того, чтобы нелюди могли опомниться и броситься вдогонку за вывернувшейся из лап добычей? А ведь эти два идиота, которых я ошибочно считал умными людьми, громко возмущались, когда мы пытались их заткнуть. Даже громче, чем пели.

Все дело в том, что, когда притащили наши рюкзаки, эти умники не нашли ничего лучше как подойти к шаману, чью голову окутывал дым от сожженной пачки, куда Ярослав, как выяснилось, добавил немного травок из совсем уж народной наркотической медицины, – на предмет поторговаться. Узревший что-то в небесах шаман послал их далеко и надолго, а вот его ученики заинтересовались. Итогом стал обмен зажигалки Алколита на побитый жизнью и грызунами посох, по утверждениям гоблинов, ранее принадлежавший невероятно вкусному, но глупому магу. А Ассасин, как человек хозяйственный, запасся парой луков и стрелами для себя и проводника, пожертвовав на благое дело завалившийся в сумке компакт-диск. Стороны расстались очень довольные друг другом, чему не в малой степени поспособствовал конопляный дым, сваливший наконец шамана с ног и сполз-

ший вниз.

– Нас не догонят! – пели хором два счастливых бизнесмена.

– Слушай, как их можно заткнуть?! – не выдержал в очередной раз Аллисандр. – Сейчас сюда сбежится вся империя!

– Если бы мы нашли в поселке своих подруг, – хмыкнул я, – проблемы бы не возникло.

– Почему?

– Потому что от их пения вся империя бы разбежалась.

Охотник обиженно замолк. Интересно, насколько его хватит. Этот парень нет-нет да и стрельнет на нас заинтересованным взглядом. Еще бы. Непонятно кто, выгладим странно, уделали кучу гоблинов и спасли его шкурку от котла. А что я сам, кстати, об этом думаю? Раньше времени на отвлеченные мысли не было.

Ну, во-первых в том, что это другой мир, сомнений нет. Во-вторых, он очень похож на те, что описаны в развлекательной литературе и играх. Гоблины, магия, а главное, мы чапаем уже два часа и нигде не видно мусора! Хотите верить, хотите нет, но такого места на Земле быть не может. Все леса умеренного климата изгажены вдоль и поперек. Цивилизация, чтоб ее. В-третьих, раз что-то об этом известно у нас дома, значит, пути сообщения есть и мы застряли здесь небезнадёжно. Это очень хороший вывод, как только ребята придут в норму, поделюсь, пусть порадуются. В-четвертых,

с нами произошли какие-то изменения, частично, еще дома. Лично я, например, шагаю уже второй час и еще не запыхался. А какие трюки мы откалывали во время драки? Кажется, реакция, сила и выносливость увеличились на порядок. А еще Вархен говорил что-то про запах мертвечины...

Ладно, это непонятно, но местами приятно. А теперь перейдем к вопросам на злобу дня. Итак, вопрос номер один: как мы здесь оказались?

Ответ ясен: демон закинул. Или призрак, хотя, скорее всего, все же не он. Других кандидатур, на такое способных, я не знаю. Нет, вон третий подозреваемый песенки поет. Но у него двойное алиби: во-первых, Ярослав вроде не умеет, а во-вторых, ну на фига ему это? Если бы Алколит смог открыть портал в соседнее измерение, мы бы подготовились основательно. Продукты, лекарства, оружие – в общем, все, что может пригодиться вплоть до бронетехники и самодельных скафандров. Так что виновный установлен – демон, вызванный сатанистами. Тем более и мотив у него был – мы себя сожрать не дали.

Вопрос номер два: а почему сюда-то? Что он говорил во время нашего недолгого знакомства? Болтал с сектантами, угрожал меня убить, шипел, рычал, и вот оно! Перед тем как взорваться черным дымом, он пообещал забрать нас с собой. А почему он, кстати, расплылся-то? Ах да, Ведьма стерла какие-то там иероглифы, а призрак его душил. Вроде бы с помощью тех каракулей его и призвали. Значит, вызов был

отменен и он помчался обратно в родимое пекло. Хм, вроде на преисподнюю обстановочка не похожа. Мы были в пункте А, направлялись в пункт Б, очнулись в пункте С. Вывод – мы где-то между. Он нас что, не дотащил и бросил? А почему живыми? Не верю я в демоническое милосердие. По словам Вархена, он нашел нас в святилище какого-то Лаваша. Наверно, это местный божок. Может, нас как контрабанду задержали? Хи, забавная теория. Хи... ха... ха... Ой, кажется, ха, истерика начинается.

Нервное хихиканье прозвучало так странно и не к месту, что все посмотрели на меня, как на полного идиота.

– Не обращайтесь внимания, так, анекдот вспомнил, – поспешил заверить их я. – Кстати, Аллисандр, что ты можешь сказать о капище, в котором нас нашли? И где оно вообще? Вроде бы там заведует какой-то Леваху.

– Ленваху, – поправил меня охотник, – вообще-то так называется гоблинский покровитель воровства, грабежа и мародерства. Известен он в первую очередь тем, что племя Гремящих скал пользуется его покровительством и, как ни странно, довольно-таки часто.

– Они что, подковы на бегу у коней воруют?

– Нет, время от времени их торговцы притаскивают всякую всячину, иногда весьма ценную, которую они неизвестно как добыли. Когда их спрашивают, откуда вещи, то гоблины утверждают, что это Ленваху поделился с ними своей милостью. Само святилище расположено в пяти минутах ходь-

бы от поселка, я его даже видел, когда меня мимо тащили. Туда пару раз пытались наведаться на предмет ограбления, но вот потом никто вошедших внутрь не видел. А зачем тебе это?

– По словам Вархена, ну, шамана, – пояснил я, – нас они нашли в этом самом святилище, вот только так это было или нет, не помню.

– А вы-то как там оказались, – удивился аборгиен, – или этот божок начал работоторговлю осваивать?

– Гм, вопрос сложный. – И как бы ему объяснить-то? – Ты, Аллисандр, к магии как относишься?

– Да никак, – пожал плечами охотник. – Дар у меня никто не проверял, никто не учил, как я к ней могу относиться? Вот разве что прабабка травницей подрабатывала, так и она слабенькой была, ее даже инквизиция не трогала. А вообще, конечно, побаиваюсь, так для порядка больше, работать с чародеями мне это никогда не мешало. Вот однажды в наш десяток даже ученика боевого мага направили на практику, и ничего, сработались. Его, правда, на вторую неделю стрелой убило, так нечего клювом щелкать, когда по лесу в поисках контрабандистов рыщешь.

Хм, он даже не ставит вопрос, верит в магию или нет. Значит для него она – как для меня теоретическая физика. Непонятная, но очень полезная, если удастся заставить работать. Ладно, учтем.

– Видишь ли, – начал осторожно рассказывать я, – мы

втроем слегка не отсюда. И, по-моему, даже не слегка.

– Это заметно, – кивнул охотник, – лица у вас... не такие. Тот высокий хоть на четверть на орка похож, но где мы, а где орки? До их степей караваны раз в год если ходят, так уже неплохо. Толстенький явно гномские корни имеет, по фигуре видно, так ведь и до гор пол-империи отмахать придется. Плюс баронства еще. А ты, не в обиду будет сказано, зеленую отливаешь, но на орка не похож ни капельки, о таких я вообще даже не слышал.

Ярослав споткнулся и рухнул, обретя явно нечеловеческую любовь к земле и камням. Следом, запутавшись в чужих ногах, рухнул Артем в истинно оркском стремлении отобрать у соседей все, что у них есть, и только потом задуматься, а зачем оно ему надо.

– Ты, евгеник доморощенный, мы люди! Ты где на Урале гномов видел?! Они же только в горах водятся! – возмутился Ассасин, пытаясь подняться.

– Ага, а что у Артема глаза косые, так это потому, что степняки на Русь в набегі ходили лет эдак пару тысяч, – поддакнул Алколит.

И оба замолкли, осознавая сказанное.

– Ну я и говорю, чуждая кровь невооруженным глазом видна, – продолжил Аллисандр. – Священнику опять же хамили, а будь вы имперцами или хотя бы из баронств, так поостереглись бы связываться, а уж благородным в рыло вообще только разбойнички решаются заехать. Значит, либо с

островов, либо из такого глухого угла, про который я и не знаю, а может, вообще с другого континента. Да и одежды такой раньше не видел.

– В общем, ежу понятно, что мы не местные, – подвел итог я.

– А кто такой еж? – спросил охотник.

– Ну, животное такое, маленькое, колючее, змей ест с удовольствием и грибы на спине в свою берлогу таскает, – принялся объяснять Ярослав, впад в легкое недоумение. Наверное, он даже сквозь затуманенные мозги сообразил – незнание столь распространенного представителя животного мира Земли является аномалией. Вот только мы были уже не дома.

– Не видел, – поразмыслив секунд десять, решил охотник, – и что, он такой умный, еж этот?

– Наверяд ли, – вздохнул я, – в общем, как мы попали к гоблинам, не знаю, но перед этим мы капитально подрались с сатанистами.

Вопрос на лице аборигена был написан столь большими буквами, что Ярослав решил продолжить беседу.

– Это служащие падшему ангелу, люди, культ такой, – пояснил Алколит. – Он у нас считается самым главным владыкой зла. Так вот эти сатанисты пытаются усилить его влияние на души смертных: приносят жертвы, устраивают оргии...

– Вы с демонопоклонниками схлестнулись? – В голосе охотника смешались страх и недоверие.

– Ну, в общем, идем мы по кладбищу ночью, – принялся рассказывать Ярослав, обильно жестикулируя, – склеп подходящий высматриваем, ну или хоть скамеечку какую понадежней, девчонки веселые, перспективы самые радужные, а там...

– Вы шутите? – Голос аборигена заметно просел, а глаза начали бегать туда-сюда. – Что можно было ночью делать на кладбище? Да еще с женщинами?!

– Ты что, маленький? – удивился Алколит. – Ну что мы там могли делать с нашими дамами? Свидание у нас там было, ну и все соответствующее тоже могло бы быть, если б не помешали.

– Среди покойников?! – Кажется, у Аллисандра волосы зашевелились.

– Да они вроде не возражали, – пожал плечами Ярослав, – и потом у меня там какая-то дальняя родня лежит, со стороны отца, так что кладбище, можно сказать, почти фамильное. И Вик там третий год подрабатывает.

– Вы сумасшедшие? – Голос охотника упал до шепота.

– Есть немного, – кивнул Артем, также отошедший от наркотических грез и включившийся в беседу, – но сам посуди, куда нам еще девчонок тащить было, не в консерваторию же? Да и потом, им самим острых ощущений захотелось.

– Кому? – Кажется, у Аллисандра наступило состояние шока. Сложных фраз не строит, реагирует неадекватно.

– Ну, вообще-то Вампирше, – припомнил я, – сам посу-

ди, ее статус обязывает по могилкам шляться, но Ведьма ее поддержала, а остальные согласились.

Охотник как-то странно сглотнул.

– Слушай дальше, – продолжал заливаться соловьем Ярослав. – В общем, натолкнулись мы на сатанистов, они на нас с ножами, мы на них с инвентарем. Их больше, мы наглее. Кто с ожогами ушел, кто с переломами, кто газа нюхнул ядовитого, держались, короче. Но тут повязали одну из наших девчонок, пришлось сдаваться. Ублюдки времени терять не стали: нас скрутили, начертили пентаграмму, вызвали какую-то тварь из преисподней. Жутко было, связанные на земле лежим, и прет на нас трехметровая тень с огромной пастью. А затем откуда-то призрак вылез. Думал, конец нам пришел, и тут Алхимик как зажег! Главного сатаниста – в пепел, подручных – в головешки, жаль, демону не досталось. Он на Вика, я его мантрой! Чуть голову не откусил, паразит. Хорошо, крестик был серебрянный, отбился кое-как. Нас бы на клочки порвали, но тут Света якорь разрушила. В общем, тянет тварь обратно в ад, а эта сволочь решила и нас прихватить, раскрыла воронку, все, что рядом было, туда и засосало следом. Было круто, межреальность такая красивая, вот только потом мы куда-то врезались, и ничего не помню.

– Гм, Алколит, – я внимательно выслушал не совсем адекватный, но в целом верный пересказ событий, – а почему я помню только, как демон дымом начал расползаться?

– Так ты же был ближе всех, – пожал плечами Ярослав, –

вот тебя и стало первым засасывать, а потом еще и по голове прилетело.

– Да? – Действительно черепушка слегка побаливает, но я это на побои от сатанистов списывал. – А чем?

– Мной, – скромно сознался упитанный медик-недоучка.

– Я правильно понимаю, – осторожно заговорил охотник, тщательно и с видимым усилием подбирая слова, – вы пошли устраивать оргию на кладбище, одна из женщин, которая шла туда же, была вампиром, вторая ведьмой; там вступили в бой с демонопоклонниками и призванным ими демоном, почти уничтожили их, но напоследок словили какое-то проклятие и очнулись в святилище Леванху? А что было дальше?

– Ты не совсем правильно понял, – вздохнул Артем, явно уже отошедший от последствий пассивного курения конопли, – хотя... объяснять долго. Гоблины притащили нас в сарай, там мы очнулись, вышли через заднюю стену, перерезали охранников, но нашумели, примчалась половина племени и попыталась нас загасить, но мы пришибли штук двадцать и пригрозили активированной пентаграммой, после чего нам отдали все вещи и вас в придачу, только чтобы мы ушли.

– Гоблины в разговорах между собой называли одного из вас убийцей, второго отравителем, третьего чернокнижником, – не успокаивался Аллисандр. – Это правда?

– Гм, не совсем так, – поправил его Ярослав, который явно уже почти полностью пришел в себя. – Вот эти двое – Ал-

химик и Ассасин, а я – Алколит. Как уж эта магическая каменюка переводит наши клички, не знаю, но по смыслу мое прозвище близко к понятию служитель, Артема – к убийце, а алхимик – это профессия такая у магов, слышал, наверно, они еще одно в другое превращать любят.

– Вы меня убьете?

От такого вопроса мы опешили. Кажется, глаза у нас в эту минуту вытаращились, словно у глубоководных рыб. Как-то до сих пор мы не отождествляли себя с маньяками. И таких вопросов нам не задавали.

– За кого ты нас принимаешь? – хрипло выдохнул Алколит.

– За черных магов! – Охотник был настороже и внимательно следил за нашей реакцией. Странно, но за оружие он не хватался.

– Но почему?! – поразился я.

– То, что вы мне сказали, правда? – уточнил абориген.

– Клянусь! – торжественно положил руку на сердце Ярослав.

– Так чего ж тут непонятного? – Теперь уже в тупик явно зашел охотник. – Вы знаете с запретными силами, не соблюдаете законы, вас не пугает ни божья кара, ни отродья Бездны, так кто ж вы еще, как не черные маги?!

– Хочешь верь, хочешь не верь, – вздохнул Алколит, – но недавно мы считали себя почти типичными студентами.

– Вот врать не надо, некромант, – попросил его абориген.

– С чего ты взял, что я маг смерти? – поразился Ярослав.

– Только их проклятий боятся гоблины, не отступающие ни перед кем и ни перед чем, – пожал плечами охотник с таким видом, будто говорил: «Солнце желтое, трава зеленая, а вода мокрая».

Дальше мы шли в молчании. Не знаю, о чем думали остальные, а я решил поразмыслить о судьбе наших друзей.

Итак, если мы очнулись здесь, то где три В? Есть два варианта: первый – они на Земле; второй – демон дотащил их таки до пункта назначения. В первом случае что им может угрожать? Деморализованные сатанисты? Да нет, отобьются, не могут не отбиться. Призрак? Не знаю почему, но не показался мне он страшным, скорее каким-то... родным. Хотя вроде бы свое родовое древо знаю, уж на том-то кладбище ни одного моего предка нет. Интересно, с чего же тогда возникли такие ассоциации? Ладно, оставим выяснение этого вопроса до лучших времен, вернемся к девочкам. Если наша помощь им пока особо не нужна, то можно сосредоточиться на собственных проблемах. Во втором случае хуже, спасать уже некого. И тогда месть будет ужасна, не знаю, может ли эта тварь жить вечно, но если да, то она об этом пожалеет. А что я вообще знаю о демонах? Жуткие, разумные или не очень, по силе варьируются от мелкого пакостника до разрушителя миров. Наш к последней категории явно не относится, уже хорошо. Боятся... ну, по уверениям церкви, слова Божьего. Ладно, разберемся методом научного тыка. Пой-

маем, в клетку посадим и будем проводить эксперименты на предмет выживаемости в экстремальных условиях. Внешний вид демонов разный, некоторые способны маскироваться под людей или вселяться в них. Обещают власть, богатство, долголетие в обмен на душу. Обычно появляются после проведения каким-нибудь магом ритуала вызова. Часто это является последним действием вышеозначенного прикурка. Чтобы вызвать демона, нужно совершить жертвоприношение (почти плавали, знаем!) или назвать имя. Есть!!! Этот ублюдок теневой попался! Асцекртоий! Я помню, он так называл себя, теперь не отвертится, сволочь! Осталось найти квалифицированного демонолога. Или потренировать Алколита.

Мы шли и шли, а треклятый лес все не кончался. Подкрался вечер, и решено было остановиться, так как блуждать в темноте ни у кого желания не было. Хотя усталости у нашего трио, в отличие от охотника, тоже не появилось. Напротив, казалось, что наступившая ночь придала сил. Спальные мешки, оставшиеся в рюкзаках после ночи, проведенной за караулом сатанистов на холодной земле, искренне потрясли охотника – как он утверждал, ничего подобного ему раньше не попадалось. К сожалению, лишнего комплекта у нас не обнаружилось, так что попутчику пришлось натаскать себе веток на импровизированный лежак, впрочем, похоже, подобная процедура проделывалась им не в первый раз. Ну еще бы, если уж он действительно охотник, то ночевать в ле-

су он как-то должен. Караулили в три смены. Я, Ассасин и Алколит. Аллисандру очереди не оставили, заявив, что ему еще днем нашу компанию к людям вести. На самом деле мы ему просто не доверяли. Нет гарантии, что у него отсутствует желание перерезать ночью три горла, а потому рисковать не стоит. Для обсуждения сложившейся ситуации без пары лишних ушей было предложено устроить внеплановое совещание ровно в полночь. Предложено, кстати, начинающим медиком, а мы сдуру согласились. Теперь этот хитрец будет единственным, кто отстоит только свою смену без дополнительной побудки.

Посреди ночи только что задремавшего меня растолкал Артем. Едва сдержавшись от того, чтобы не засветить ему в челюсть, я, позевывая и ругаясь, поплелся к костру, рядом с которым сидел жутко довольный Алколит.

– Говорить только по-русски и шепотом, – предостерег меня Ассасин. – Камни шамана на всякий случай отложим в сторону.

– Развел тут, понимаешь, шпионские страсти, – хмыкнул я, пряча полезный талисман подальше. – Ну что, какие будут мысли по сложившейся ситуации?

– Задница! – коротко и емко высказался Артем.

– Блеск! – столь же лаконично ответил Ярослав.

– С ума сойти, – резюмировал я. – Аргументируйте, пожалуйста, каждый свою точку зрения.

– Хватит корчить из себя независимого наблюдателя,

Вик! – мгновенно вскипел Артем. – Мы попали черт знает куда, и если я просто рехнулся, то это не самый худший вариант! Ты видел здешние звезды? Это не Земля! Нет Полярной звезды, нет знакомых мне созвездий! Млечного Пути и того нет! Есть гоблины-людоеды и шаманы с их долбаными заклинаниями! Что все это значит, ты можешь мне сказать?!

– Нас просто протащило по древу мультиверсума, успокойся, – вздохнул Ярослав. – Ну да, небо немного другое... но кого оно волнует по большому счету? А дивное зрелище межреальности, открывшееся мне во время нашего пути по туннелю!.. О! Оно было незабываемо! Я благодарен Создателю за то, что он дал мне увидеть это чудо!

– Чего?! – Ассасин, пытаясь осмыслить сказанное Алколитом, впал в легкую протрацию, будто пропустивший удар по голове боксер.

– Ярик хочет сказать, что мы в другом мире, – пришлось пояснить мне. – Это другая планета. Или измерение. И если я не ошибаюсь, нас притащил сюда демон.

– Стоп! – Артем выставил перед собой руку с раскрытой ладонью, как щит. – Алхимик, ты человек в высшей степени разумный, скажи мне, та муть, что вы с Алколитом несли про зубастую тень, привидение и пентаграммы, это правда?

– Самая настоящая, друг мой, – пришлось оправдать его опасения.

– Тогда дело еще хуже, чем казалось, – печально вздохнул Ассасин и, опустив голову и ненадолго задумавшись, про-

должил: – Если уж силы зла есть, в чем вы меня на пару убеждаете, то просто так они от нас не отвяжутся, порода не та! Я до недавнего времени серьезно сомневался в существовании души, но уж если она есть, то терять ее как-то не хочется!

– В принципе согласен с тобой, – подтвердил Ярослав. – Мои слабенькие мантры и заговоры против посланца преисподней не помогут. Да и в вере я, увы, не крепок. Это все равно что с рогаткой на носорога идти! Но подумай об открывшихся нам перспективах! Новый мир, новые знания, новые знакомства, возможность заработать деньги, славу... А если то небольшое, о чем я успел поболтать с учениками шамана, пока меня не сморило, все-таки правда, то мы можем стать в этом мире настоящими магами! Вы слышите, друзья мои? В этом мире владение силами находится в расцвете! Мы можем добиться могущества и бессмертия!

– Конечно. Если нас не сожгут на кострах, как обещал священник, не повесят, как грозился рыцарь, и не стрескают, как мечтали гоблины. И при условии, что сейчас из тени не появится этот ублюдочный демон и не dokonчит начатое! – зло бросил Артем. – Кстати, колись, нарк начинающий, откуда травинки и на кой черт тебе вообще конопля потребовалась? Ты что, с ума сошел, эту гадость курить?! Да еще перед боем! К серым гоблинам зеленых чертей добавить захотелось?!

– За кого ты меня принимаешь? – обиделся Ярослав. – Эту пачку я незаметно изъясил у одного своего сокурника на

тот случай, если понадобится подпустить сатанистам галлюциногенного дымку. А насчет того, почему вдруг закурил на поляне, перед нападением гоблинов... не знаю. Озарение какое-то нашло, наверное. Но все сложилось к лучшему.

– Боюсь представить, какая именно неприятность должна случиться, чтобы ты впал в пессимизм, – понемногу успокаиваясь, буркнул Артем. – Наверное, явление того злополучного демона со свитой.

– Если мое предположение верно, то нам ничего не угрожает, – поспешил успокоить своих друзей я. – Вы помните, что гоблины нашли трех А в святилище местного божка?

– Ну, вроде говорили вы с шаманом о чем-то таком, и чего? – не понял Ассасин.

– Если верить Аллисандру, то храм, где обнаружили три бессознательные тушки присутствующих здесь, принадлежит некому Ленваху, богу воровства. – Мое объяснение заставило Ярослава и Артема синхронно поднять брови. – Поздравляю, коллеги, нас самым наглым образом сперли прямо у демона из кармана. Ну или в чем он там пленников таскает.

– А где тогда три В? – немного помолчав, спросил недоучившийся медик.

– Или на Земле, или в аду. – Тут уж обрадовать его было нечем.

Ассасин выругался, Алколит его поддержал. Минуту мы сидели в тишине, каждый думая о своем. Лично мне вспоминались родители, которые теперь наверняка с ума сошли

от беспокойства.

– Я согласен с твоим планом, Ярослав, – наконец прервал молчание Артем.

– С каким планом? – искренне удивился медик.

– Добиться силы, знаний, могущества, – рубанул воздух рукою мой друг. – Магией, сталью, хитростью! И призвать к ответу всех. Демона. Призрака. Сатанистов. Живых и мертвых! Тела и души!

– Аллисандр назвал нас черными магами, – сказал Алколит. – А ведь он, черт побери, прав! Я всегда искал тайных знаний, как и Алхимик, впрочем, не чурался самых опасных. Да и ты, Арт, рыцарь теней и кинжала, не похож на светлого паладина. Ну что, коллеги, встаем на путь Тьмы в поисках средства для отмщения и возвращения домой?

– В смысле ищем знаний и силы, запретных для обывателей, и потом применяем их по своему усмотрению? – уточнил я. – Да мы уже на верной дороге! С тех самых пор, как в школе ваш покорный слуга взорвал свою первую бомбу перед столом преподавателя, ты проклял учительницу химии, вызвавшую наших родителей, а Ассасин натянул веревку на входе в директорскую.

Мы дружно рассмеялись. Да, забавный был случай. Елена Софиевна тогда просто потрясла врачей «скорой помощи»: лицо в неотмывающихся пятнах, насморк в три ручья, а диагноз – перелом лодыжки.

– А ведь именно тогда три А поверили в свои силы, –

вспомнил Алколит.

– Да, и стали искать новые способы решения своих проблем, – поддакнул Артем, – неважно насколько грубые, но неизменно действенные.

– И тогда нам первый раз серьезно попало, – вынес вердикт я. – Ну что, коллеги, объявляю наше заседание закрытым. Итог – мы продолжаем прежний путь, свернуть с него нас не заставит какой-то там демон и новый мир в придачу. А теперь быстро спать все, кроме часового, а то завтра вместо начинающих некромантов будем смахивать на неновых зомби.

На следующее утро, сожрав неприкосновенный запас, захваченный еще из дома, решили сходить на охоту, но, узнав, что до жилья осталось идти каких-то пять-шесть часов, дружно плюнули на это дело и зашагали в указанном направлении.

Лес был полон зверья, два раза пришлось обходить стада кабанов и один раз волчью стаю. Ни тех ни других мы, впрочем, не видели, но, по утверждениям нашего попутчика, они были рядом. Очень жаль, что не попадались грибы, видно, дождь последний раз был давненько. Впрочем, ягодник дикой ежевики нам по пути попался, но после крупных земных сортов мелкая лесная совсем не смотрелась, да и мыть ее было негде.

– Пришли, – сказал наконец Аллисандр, показывая на вынырнувшую из-за деревьев полянку, по центру которой рас-

полагался небольшой частокол, – деревня Лесная, а во-он то здание – это постоянный двор «Старый охотник». Выпивка, еда и постель за умеренную цену. Да и связи у меня тут есть, может, платить и не придется.

Глава 4

Деревня оказались вполне приличная, похожая на комплекс новорусских дач в глубинке. Темное, старое и крепкое даже на вид дерево. Резьба по ставням. Грубовато ошкуренные вековые стволы являлись, похоже, основным строительным материалом при возведении всевозможных зданий. При входе в поселение нас внимательно осмотрели два мужичка, видом похожие на братьев Кличко на карнавале. Такие же пудовые кулаки, носы картошкой и добрые взгляды профессиональных боксеров. Довершали картину топоры, заткнутые за пояс. Чем-то родным и исконно русским веяло от их вида. В общем, пока впечатление складывалось благоприятное. Охотник повел нас к самому большому двухэтажному зданию. Внутри обстановочка тоже не разочаровала. Нормальная пивная, вот только почему-то без стойки. Столов всего четыре плюс лестница на второй этаж и дверь, ведущая, судя по аппетитным запахам, на кухню. Один стол был занят парой немолодых мужчин, в одежде которых преобладали различные меха. Видимо, охотники. Вторым, обильно уставленным различными тарелками, в одиночку оккупировал суховатый мужичок лет эдак сорока пяти, бодро уничтожавший трактирную снедь. Два других были свободны. Мы заняли ближайший и вопросительно уставились на Аллисандра.

– Что у вас с деньгами? – спросил он.

М-да, с деньгами у нас было неплохо, но не с местными. Поиски дали нам горстку мелочи и некоторое количество купюр различного достоинства.

– Это что? – Охотник с интересом разглядывал сотенную купюру. – Неплохая картина, а что значат эти письмена?

Поняв, что банкноты здесь не принимают, протянули мелочь, удостоившуюся куда более пристального внимания. Монеты от одного до десяти рублей пробовались на зуб, осматривался рисунок и прикидывался примерный вес.

– Не знаю таких, – был вынесен вердикт. – Ладно, сейчас я за вас расплачусь, а там снесете их к менялам. Хозяин! Тащи сюда всего, да побольше! Я от гоблинов живым ушел, такое отметить надо!

Из-за двери моментально выскочил молодой парнишка, тащивший поднос с деревянными мисками и шашлыком. Что-то молод он больно для такого звания. Вслед за ним вышел мужчина постарше, видимо, отец, аккуратно несший в каждой руке по кувшину.

– Приперся, охотничек! – радостно и вместе с тем зло обратился он к нашему провожатому. – Полмесяца тебя не было, я уж думал, не вернешься из леса. Ну, рассказывай, где шлялся. Здравствуйте, уважаемые, в какой дыре вы подцепили этого обормота?

– Позвольте представить, мой дядя Фолидий, – поспешил стереть с наших лиц изумление Аллисандр. – Он, видимо,

немного расстроился, что я несколько задержался.

– Это ж надо такое ляпнуть! – возмутился родственничек. – Да я поисковую экспедицию замутил, только чтобы не писать твоему отцу: так и так, твой оболтус потерялся. Последний раз его видели на границе гоблинских лесов. Пусть котел ему будет пухом.

– И как, нашли чего-нибудь? – заинтересовался охотник.

– Много чего нашли. Трех медведей, десяток волков и даже двух упырей. Я, между прочим, лично сверял их зубастые морды со своей на предмет похожести. Хорошо, хоть у них глаза были не такие хитрые, как у тебя, а то бы удар хватил на месте.

Оказывается, здесь есть упыри. Срочно найти бромид серебра в сумке.

– Прости, дядя, я попался серомордым, – покаялся охотник. – Подстерегли меня возле сухого ручья, сеть скинули и утащили в стойбище. Они его теперь у избушки старого Карла разбили, помнишь, ты меня туда водил в детстве.

– Ну-ну, ври больше, – не поверил хозяин заведения.

– Правда, – стоял на своем Аллисандр, – если бы эти чародеи меня не отбили, быть бы мне гоблинским ужином. Сlopали бы, да еще и добавки попросили.

Фолидий внимательно нас осмотрел, особое внимание почему-то уделил Ярославу. Затем медленно и с достоинством поклонился:

– Благослови вас Отец Времен, почтенные. Спасибо вам

за этого обормота. Как мне вас отблагодарить? Племяш, ты чего такую рожу скорчил?

Мы переглянулись, и слово взял Ассасин:

– Видите ли, мы нездешние, попали сюда в результате немного непроститанного магического эксперимента и, как вернуться обратно, представляем смутно. Так что ни кола, ни двора у нас нет, из вещей только то, что с собой было. Не могли бы вы приютить нас на первое время? Ну, если какая несложная работа есть, то мы, конечно, не против дополнительного заработка.

– Это самое малое, что я могу для вас сделать, – с готовностью принял предложение трактирщик. – Аллисандр, ты почему кривляешься?!

– Дядь, они черные, – тихим шепотом сказал охотник. – Их епископ искать будет. Они этого старого хрыча на пару с Катенхеймом тоже из гоблинской ямы уперли.

– Ну не надо преувеличивать, – вмешался Алколит, – серые еще может быть, но уж никак не черные. Так говорите, тот священник был местным епископом?

Фолидий схватился за голову. Во взгляде, который он метнул на племянника, желание придушить было доминирующим.

– На два слова, почтенные.

И утащил Аллисандра на кухню.

– Ты зачем это ляпнул, придурок?! – насел я на Ярослава. Ассасин поддержал меня ненавязчивой демонстрацией кула-

ка.

– А ты что предлагаешь? На дворе Средневековье! Маги! Гоблины! Инквизиция! – не остался в долгу недоучившийся медик. – А что ты умеешь? Кроме как своих бактерий скрещивать и порошки из банки в склянку пересыпать? Может, хочешь навоз кидать за свиньями или подаяние кланчить пойдешь? Так, боюсь, некому будет подавать, в лесу-то. А так назовемся волшебниками, будем снимать сглаз, вешать на уши – и все довольны. Курс психологии у меня в институте был, так что мозги местным запудрим без проблем. Надо же с кого-то начинать?

Вместо ответа я попытался врезать ему выключенным шокером, Артем достал свой крис с рукояткой в виде дракона. От расправы медика-недоучку спасло появление хозяина.

– Не надо так волноваться, господа маги! Сейчас сядем и спокойно все обсудим, не держите зла на племяша, у него мозгов и так мало, а те, что были, в лесу растерял.

– Да это мы так. Внутренние разногласия, – смутился Ассасин и спрятал кинжал.

– Только не в моем доме, пожалейте хотя бы свой ужин, выйдите на улицу, – совершенно серьезно предложил хозяин заведения. – А то знаю я вас – как начнете огонь метать да льдом заколачивать, так и пыли от двора не останется.

Разуверять Фолидия в своих разрушительных способностях, понятное дело, не стали. После чего, собственно, и начался конструктивный диалог с элементами торга.

– Мы здесь все вольные люди и с церковью дел не ведем, нет у нас в лесах ни храмов, ни доносчиков, климат, понимаешь, неподходящий, – начал трактирщик. – Так что если задумаете поселиться у меня или где поблизости, то общество вам препон чинить не будет. Знамо дело, маг – он в любой работе нужен. А уж какого там цвета вы балахоны носите и кому молитвы справляете, до того нам дела нет, ну если, конечно, люди пропадать не начнут. – И многозначительно уставился на нас.

Все ясно, вербует – поторгуемся. Все равно есть-то что-то надо, обустроимся на первых порах тут, а там видно будет.

– Ну, в такой глуши, сами понимаете, хороших магов нет, не было и не будет, – начал Ярослав. – Хотя если бы вы выделили на проведение опытов некоторую сумму, то я и мои товарищи, конечно, согласились бы задержаться здесь на время, чтобы помочь местным жителям в их делах. А насчет пропаж не беспокойтесь, их не будет, ну, по крайней мере, по нашей вине.

– Верю, верю, – покивал трактирщик, – тем более здесь лес, всякое бывает, так что это и вам небезопасно. Мало ли, вдруг из каких кустов стрела вылетит.

– Ну, как сказать, уважаемый, – оскалился Ассасин улыбкой крокодила, – случись чего, от лесного пожара никто не уйдет. Стихия, что с нее возьмешь?

Мы глубокомысленно помолчали. Я спиной чувствовал любопытный взгляд со столика, за которым пировали охот-

ники. Видимо, им было интересно, о чем это может шушукаться трактирщик с незнакомцами.

– Не хочу, конечно, сказать ничего обидного, но не слишком ли вы юны, чтобы повелевать столь грозными силами? – нашелся наконец Фолидий.

– Именно, – подтвердил Ярослав, – мы молоды, а это значит, что сил у нас хватает, умения, конечно, маловато, но для того, чтобы взмахнуть факелом, этого ведь и не надо, не так ли?

– Факелом? – переспросил трактирщик с усмешкой. – А не огнивом ли?

– Ну, это уж по желанию заказчика, – усмехнулся и я, костеря про себя Алколита за самонадеянность, предъявить-то аборигенам нам почти нечего. Впрочем, почему бы не продемонстрировать мое оружие в режиме шокера? – Хоть головешкой, а хоть и молнией.

И замкнул контакты так и не убранного прибора. Фолидий полюбовался на маленькую струйку электричества, пляшущую на концах провода, и остался, видимо, доволен.

– Необычный жезл, – заметил он, – я в молодости наемничал, всякое повидать доводилось, и чародейские игрушки в том числе, но похожего мне не встречалось.

– Сам сделал, – пояснил я. – Из того, что под рукой завалялось.

– Артефактор? – заметно оживился трактирщик. – И как, хорошо получается зачаровывать предметы?

– Он не зачаровывает, а создает новые, – поправил Ассасин, – как правило, работает один из трех, если не из пяти.

– Пусть так, – согласился Фолидий, – но качество-то хорошее?

– Не очень, – сознался я, – бывает, неделю тружусь над какой-нибудь фигней, трачу последние деньги, а выходит в результате пшик.

– Вот теперь верю, – неожиданно вынес вердикт хозяин постоялого двора. – Шастают ведь тут, понимаешь, всякие, представляются только что не архимагами, слов много, а результата нет. Ну, у нас с такими разговор короткий – ценное и одежду отнять и в лес спроводить. Выживет, так нехай с ним, а нет, так плакать не станем. Но если кто честно говорит, что камень он словом поднять может, а вот гору не осилит, тем наши почет и уважение. А вы ребята неплохие: и гоблинов сумеете разогнать, и амулетик какой смастрячите, и целить наверняка умеете?

– Да есть среди нас один умелец, – подтвердил Артем, кивнув на смутившегося Ярослава, – вот только практики у него маловато было, но если себя не жалко, то можете попробовать дать ему вылечить чирей на носу, авось голову отрезать не станет.

Фолидий заржал, как мерин, позвал племянника, и началась попойка в честь героев дня, то есть нас. Да уж, отбиться от гоблинов, алкавших моего мяса, было намного легче, чем от охотников и селян, желающих выпить со мной.

Обустройство на новом месте далось нам с некоторым трудом. Во-первых, мешали местные, жаждавшие от нас бесплатных чудес. В первое же утро к нам ввалились толпой жильцы этого постоянного двора (все пятеро) и, держась за головы, попросили превратить воду в вино или хотя бы пиво. Оказывается, вчера мы подчистили все (!) алкогольные запасы этого милого заведения. А в деревне, между прочим, только один поставщик винно-водочных изделий – постоянный двор, он же трактир. И свадьба у сына кузнеца с одной из местных красавиц на конец осени назначена. То есть уже буквально на носу, и тут такой конфуз. На дворе, по моему пониманию, стояло начало лета, и при чем тут осеннее торжество, я представлял слабо, но сочувствующую мину на всякий случай скорчил. Кое-как удалось отбрехаться тем, что в таком похмелье мы на это не способны. И тут два урода, которых я ошибочно считал своими друзьями, спихнули бочку на меня, заявив, что «этот зеленый тип, старательно корчащий из себя несвежий труп, – алхимик, если кто и сможет чего сварить, так это он». Охотники вцепились в меня, как клещи, и не успокоились, пока не дотащили меня до кухни и не впихнули внутрь.

– Как же я вам тут чего сварю? – спросил я голые и слегка подкопченные стены. Они сочувственно промолчали. Всю обстановку составлял очаг открытого типа, печь, какие и сейчас можно найти в любой деревне, пара деревянных столов, разнокалиберные деревянные же бадьи с чистой и не

очень водой, а также маленькая дверь в полу. Опытным путем, едва не стоившим мне сломанной шеи на узких ступеньках, был найден настоящий ледник – экзотика по городским меркам и суровая правда жизни – по здешним. Припасы, впрочем, не блистали разнообразием: много мяса, немного рыбы и сыра, штабель огромных караваев хлеба, горшки с медом и ягодами на полках вдоль стен и пара ящиков непонятного назначения. Поразившись такой находке, я запустил в ближайший ко мне ларь руки, нащупал нечто небольшое и круглое в слое песка. Это оказалось яблоко, не слишком крупное, но тем не менее вполне аппетитное на вид. Выбор продуктов был удручающе мал, поэтому я решил сделать исконно русский напиток – мед. Клюквенный, так как никаких других ягод в подвале не обнаружилось. Благо рецепт его был очень прост и не требовал сахара, который вроде бы был в Средние века дефицитом. Для начала налил на глазок два с половиной литра чистой воды в ближайший котелок, разжег огонь – хорошо, что дрова и лучина уже лежали рядом с очагом, и добавил туда примерно с килограмм меда. Оставалось только ждать, помешивать напиток и время от времени снимать пену. Жидкость забурлила, свидетельствуя о том, что вода достигла нужной температуры в сотню градусов. Теперь следовало немного охладить полученный продукт. Процесс был небыстрым, поэтому я решил отлучиться в главный зал тракира. Все постояльцы и обслуга, включая Ассасина и Алколита, сгрудились за одним столом и о чем-

то тихо беседовали. Ну ничего, сейчас я этих субчиков загружу работой!

– Фолидий, у тебя дрожжи есть? А то мне не попались. Если нет, пусть за ними кто-нибудь сбегает, в деревне-то наверняка имеются. – И дождавшись кивка, продолжил: – Тогда тащи их сюда и для лучшего вкуса захвати щепотку каких-нибудь пряностей. А вы, засони, быстро схватили в подполе клюквы и мигом нацедили мне с литр сока.

Сам же присел на лавку и прислушался к беседе. Двое охотников с вчерашним путешественником обсуждали перспективы войны империи с эльфами!

– А я тебе говорю, что она будет! – доказывал он им. – В прошлом месяце в Йоле сожгли пятерых эльфов, и думаешь, какое им обвинение предъявили? Шпионаж! Да я лично знал одного, остроухий в городе еще при моем отце поселился. Нормальный мужик был, луки на заказ делал. А знаешь, почему его казнили? Да потому что он одному из тамошних лордов младший братец. У этих нелюдей законы такие: если наследник место отца занял, то братьев его вон из леса! Пусть свои кланы создают. Так вот потому и попал бедолага на эшафот. Ну, понятное дело, ушастики тоже не лыком шиты. На следующий же день палача пчелы до смерти закусали, судья в реке на той же неделе утонул, а инквизиторов, которых эльфов обвинили, до сих пор найти не могут!

– Да не будет войны, – возражал ему тот из охотников, что был постарше. – Когда я, как ты, молодой был, церковники

на гномов нацелились, так не случилось же тогда ничего. Как щас помню, банки сожгли, лавки ювелирные пограбили, всех коротышек, кто под руку попался, на голову укоротили во имя Отца Времен. А потом кто-то там в Святом Граде спохватился, вспомнил известный факт, что лучшее оружие как раз у подземников, а худшее у тех, кого они не любят, прикинул, какие последствия будут, а затем отправил послов с извинениями. Даже зачинщиков вроде бы выдал. Так что не будет войны, оружием побряцают и успокоятся.

Тут входная дверь открылась и вошел мальчишка, несущий сверток. Это наконец-то прибыли дрожжи. Получив искомое, я аккуратно перелил полученную смесь в пустой кувшин, добавил туда свежееотжатый клюквенный сок и поставил в уголок. Первая фаза процесса была завершена. Вот только не мало ли получилось? Ничего, если пойдет успешно, увеличу объемы.

– Все! – обрадовал я собравшихся аборигенов. – Сварил вам немного на свадебку.

– Отлично, парень, – обрадовался хозяин, – пойду-ка я попробую, чего там у тебя получилось!

И с проворностью, которая никак не вязалась с его фигурой, прошмыгнул мимо меня на кухню.

– Куда?! – еле успел вцепиться в его руку. – Оно ж еще бродить будет только дня два, а потом еще и выдерживаться с месяц!

– Сколько? – поразился Фолидий. – Ну ты это, чародей,

ополоумел, что ли?!

– Сколько надо, столько и будет, – отрезал я. – Или думал, я дуну, плюну, и тебе кружка пива на блюдечке к носу подлетит? Вино, кстати, чтоб ты знал, вообще по несколько лет принято настаивать, а тут на все про все месяц уйдет. Даже, может быть, и меньше, цени. К сроку как раз поспеет.

– Ну, это оно так, – не мог не согласиться трактирщик. – Я в Логде как-то по молодости наемничал в войсках одного графа, видел бочки в его подвалах. По сотне лет некоторые стояли, говорят. Ох, и здоровые-э-э! Но нам из таких ни глотка не досталось, только из тех, что поплоче. Годиков так трех, ничего винцо было, недурственное.

– А как так получилось, что у тебя в подвалах пусто? – спросил Артем. – Не могли же мы вчера выпить все? Нет, ну, во всяком случае, не за один раз.

– Да получилось так, – смутился Фолидий. – Последний раз-то я в город мотался пару месяцев назад, только приехал обратно, и тут барон приперся с дружиной и епископом, чтоб им пусто было! Мол, наша деревня подати задерживает, десятину не платит, в ереси погрязла, с нечистью общается! А с чего мы вообще должны что-то платить? По указу еще от прошлого века поселения, подобные нашему, освобождены от всех налогов, как светских, так и духовных, нет, им все равно вынь да положь деньгу!

– Ого, – поразился я, – это ж за что вам такие привилегии?

– Да не нам одним, – криво усмехнулся трактирщик, –

всем деревням, которым до ближайшего коронного гарнизона больше недели хода, такое послабление полагается. Этот закон почему ввели? Потому что уж больно часто случалось, что приедут мытари в такую деревню, а им вместо денег груду досок предлагают. Или вообще кирпичи. Мол, нету ничего больше, окромя одних лишь топоров за поясом. И как тут с них чего собрать, если без солдат? А народ-то посмеивается, да и расплзается куда подальше да где жить повольней. Кто поумней, тот к гномам жметя, там, если не подохнешь, так поднимешься, а кто поглупей – к эльфам. Ушастики даром что спесивы, выгоду свою быстро смекнули, разместили на границах чащ людские поселки – и от опасностей какая-никакая, а преграда и год за годом все больше и больше людей в ярмо загоняют. Так о чем это я? Ах да, значит, приперлись эти выродки ко мне, все деньги, что не по тайникам были запрятаны, выгребли, все вино повыжрали, народу в зал нагнали, зачитали нам высочайший указ об обложении поборами и дальше пировать пошли. Хорошо, бабы быстро смекнули в лес спрятаться, а то не дай бог чего. Мы бы, конечно, этих нахалов из луков пострелять могли, но вот от визита карателей тогда было б не отвертеться.

– А с чего к тебе-то? – удивился Ярослав. – Пусть бы старосте свои претензии выдвигали. А уж он бы отбрехивался, ему по должности положено.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.